

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№20(199)

часть 4

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 20 (199)
Май 2022 г.

Часть 4

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 20(199). Часть 4. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 60 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/199>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2022 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ Духоменко Вероника Валерьевна Чучвал Ангелина Андреевна	5
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЧАСТНО ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ермолаева Александра Сергеевна	8
НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СМИ — УСЛОВИЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Захарова Валерия Сергеевна Кравцов Дмитрий Александрович	12
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УСЛУГИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Зосинец Екатерина Борисовна Боровик Арина Алексеевна Ломако Алла Юрьевна	14
БАНКРОТСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Иванов Александр Владимирович	17
ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ Иванов Александр Владимирович	20
ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Конева Софья Андреевна	23
ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ Кузенбаев Акбар Жанкаирович	26
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ Мазан Юлия Витальевна	28
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРИНЯТИИ ИЛИ ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА Митюшкин Никита Витальевич Белова Олеся Александровна	33
МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА Набока Анатолий Андреевич	38
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТКРЫТИЯ НАСЛЕДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Похильчук Ксения Владимировна	40

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Солдатенко Виктория Александровна Рудь Полина Игоревна Ломако Алла Юрьевна	43
ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Сергеенкова Виктория Сергеевна Кравцов Дмитрий Александрович,	47
ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКИХ СУДОВ ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПОСТУПИВШЕМУ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ Скипина Кристина Николаевна Затона Р.Е	50
ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК МЕРА УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Челбина Анастасия Дмитриевна Затона Роман Евгеньевич	55
К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ Шаша Диана Рашидовна Бирюкова Вера Владимировна Гарига Ольга Анатольевна	57

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Духоменко Вероника Валерьевна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
РБ, г. Минск*

Чучвал Ангелина Андреевна

научный руководитель, ассистент,

*Белорусский государственный экономический университет,
РБ, г. Минск*

При осуществлении любой человеческой деятельности, любого хозяйственного проекта следует установить, какой отрицательный эффект может оказать эта деятельность на экологические системы и другие природные ресурсы, а затем необходимо предпринять все возможные меры для того, чтобы избежать или же свести к минимуму возможный экологический ущерб. Формирование геоэкологической ситуации на территории Республики Беларусь непосредственно зависит от последствий функционирования народнохозяйственного комплекса страны, внешних источников воздействия, наличия изначально присущих природной среде неблагоприятных для человека состояний, а также не решенных в прошлом экологических проблем.

К экологическим проблемам следует отнести: загрязнение окружающей природной среды, истощение природно-ресурсного потенциала, большой риск возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера.

Риск возникновения техногенных аварий в связи с функционированием крупных производственных объектов вызван в основном высокой степенью износа их оборудования и использования устаревших технологий. В силу многочисленности основную угрозу для Беларуси представляют химически опасные объекты. Всего в стране функционирует 544 таких объекта. В зоне их влияния в общей сложности проживает около 3 млн. человек. Наряду с объектами, расположенными в пределах страны, угрозу для населения представляют также крупные эколого-опасные объекты, которые находятся в соседних странах на небольшом удалении от границ Беларуси.

Деятельность государства и общества в данной области должна быть нацелена на установление наиболее эффективной модели организации мероприятий по предотвращению, ликвидации последствий и снижению опасности экологических бедствий. Изучив законодательство Республики Беларусь, следует сделать вывод о том, что в нём не указано точного определения понятию «экологически неблагоприятных территорий», они лишь подразделяются на виды: зоны экологического риска, зоны экологического кризиса, зоны экологического бедствия. Данное действие неприемлемо с точки зрения законодательной

техники. В связи с чем, видится возможным внесение изменений в гл. 10 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», тем самым дав определение понятию «экологически неблагоприятных территорий».

Так же следует отметить, что в законодательстве об охране окружающей среды отсутствует подробный порядок объявления территорий экологически неблагоприятными и основания снятия данного режима. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» зоны экологического кризиса и экологического риска объявляются Советом Министров Республики Беларусь. Неурегулированным остается вопрос, какой орган государственного управления должен инициировать придание определенной территории указанного статуса. Считается вполне разумным что, объявление таких зон возможно по представлению Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. К решению целесообразно прилагать Проект выхода из состояния экологического риска или экологического кризиса. Данный документ должен являться объектом государственной экологической экспертизы. Необходимо законодательно также урегулировать порядок снятия с определенной территории статуса экологически неблагоприятной. Представляется, что данное решение должен принимать тот же орган государственного управления, который налагает на определенную территорию статус экологического риска или экологического кризиса, а именно Совет Министров Республики Беларусь по представлению Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

Далее важным звеном является выработка, последовательная и максимально эффективная реализация государственной экологической политики. Эта цель и вытекающие из вышеизложенного задачи должны решаться в рамках постоянной экологической функции государства.

К важнейшим элементам экологической политики государства можно отнести: цели восстановления благоприятного состояния окружающей среды, стратегия и тактика их достижения. При этом цели должны быть реалистическими, т.е. основанными на реальных возможностях, и соответствовать существующим проблемам. С учетом указанных целей общество и государство определяют стратегию природоохранительной деятельности. Это выражается в определенной совокупности действий, необходимых и достаточных для решения поставленных задач, средства достижения намеченных целей.

Также следует применить следующие рекомендации по совершенствованию природоохранного законодательства:

- увеличить размеры штрафных санкций с юридических и физических лиц за загрязнение окружающей природной среды;
- ужесточить меры гражданско-правового и уголовного наказания за загрязнение окружающей среды;
- нормативно закрепить уголовную и административную ответственность за причинение вреда (загрязнение) водным объектам, лесам, недрам и т.д.;
- урегулировать отношения по экологическому лицензированию, по информационному обеспечению охраны окружающей среды от загрязнения
- создать на республиканском уровне открытый банк данных по загрязнению окружающей природной среды, включить в него результаты наблюдений, экологического контроля и кадастры загрязнения отдельных территорий Республики Беларусь.

В этот банк данных должна быть включена информация об экологическом состоянии местности, уровне и степени загрязнения различными веществами, степени их опасности для окружающей природной среды и здоровья населения.

Поскольку формирование качественно нового законодательства, отвечающего современным условиям и требованиям – длительный процесс, здесь должны действовать две тенденции.

Первая – внесение изменений и дополнений в имеющиеся акты, что позволит повысить эффективность регулирования при экономии средств и времени, а вторая – подготовка с учетом имеющихся возможностей и опыта других стран принципиально нового законодательства. При этом важен учет межгосударственных интересов и договоренностей, преемственность и приоритетность в правовом регулировании. Законодательство о природоохранной деятельности должно обеспечивать четкое определение и распределение обязанностей и полномочий между различными субъектами природоохранной деятельности. Тем самым законодательно государство будет осуществлять контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни населения, а также охраны и восстановления окружающей среды.

Таким образом, на основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что тематика правового режима экологически неблагоприятных территорий является важной и актуальной. Законодательством Республики Беларусь в некоторой степени урегулированы вопросы, связанные с этой темой. Однако были выявлены некоторые недочеты и проблемы. В связи с чем, видится необходимым рассмотрение практики применения и опыта зарубежных стран, с целью выявления положительных правовых положений, и как следствие, возможное заимствование зарубежного опыта в правоприменительную деятельность государства.

Список литературы:

1. Балашенко С.А. Государственное управление в области охраны окружающей среды. – Мн.: БГУ, 2000. – 285 с.
2. Краснова О.И. Зона экологического бедствия: пути формирования новой правовой категории в зарубежном праве // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 141–151.
3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЧАСТНО-ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ермолаева Александра Сергеевна

студент,

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,

РФ, г. Санкт-Петербург

Доказывание – важный процесс в уголовном деле, и добыча информации в любой форме способствуют скорейшему осуществлению правосудия, этим обусловлена актуальность выбора темы. Использование результатов непроцессуальных действий – дискуссионный вопрос, требующий длительного и всестороннего исследования.

Непроцессуальная информация добывается путем:

1. Оперативно – розыскной деятельности;
2. Административной деятельности;
3. Частной детективной деятельности;

Согласно статье 5 пункту 36.1. результаты перечисленных выше видов деятельности являясь непроцессуальной информацией не обладает признаком допустимости и не может быть использованы в доказывании.

Под результатами оперативно – розыскной деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве понимается сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом от "Об оперативно-розыскной деятельности" о всех случаях совершения, возможного совершения, подготовки или сокрытия преступления и лиц, их совершивших

Согласно статье 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть использованы в процессе доказывания, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом.

В своей статье Узгорская И.А. и Пироговский И.Г. делают вывод, что можно допустить, что при соблюдении процессуальных процедур результаты оперативно – розыскной деятельности возможно будет использовать в доказывании. Однако авторы указывают на то, что в открытом доступе отсутствует информация о определении и видах оперативно – розыскных мероприятий, данная информация содержится в секретных нормативных правовых актах Министерства внутренних дел и других правоохранительных органов. Невозможность в полной мере ознакомиться с порядком и требованиями к оперативной – розыскной деятельности создает почву для различных толкований и практического использования инструментов оперативно – розыскной деятельности.

Оперативно – розыскная деятельность регулируется особым документом – Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Результаты оперативно – розыскной деятельности могут быть использованы для:

1. Возбуждения уголовного дела;
2. Для подготовки и осуществления судебных и следственных действий;
3. Доказывания по делу при соблюдении Уголовно-процессуального кодекса.

Взаимодействие уголовного процесса и производства по делам об административных правонарушениях возможна, когда результаты административной деятельности используются как доказательства. Однако здесь так же существуют определённые проблемы, связанные с недостаточностью регламентации данного процесса.

Часто возникают ситуации, когда основания для возбуждения уголовного дела не соответствуют процессуальному закону, а возникают в ходе деятельности органов осуществляющих административную деятельность . Это происходит по причине того, что в

процессе выполнения своих полномочий, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях, возникают ситуации, когда обнаруживаются обстоятельства относящиеся уже к уголовной части. Здесь и возникают вопросы о целесообразности применения результатов административной деятельности.

В современном уголовном процессе данные административной деятельности не регламентированы, хотя административная деятельность зачастую связана с раскрытием преступлений. Различные ученые трактуют этот вид деятельности как «информационный фундамент», однако в этом нет практической значимости, так как отсутствует правовое обоснование, так же отсутствует целесообразность использования результатов и материалов произведенной непроцессуальной деятельности.

В своей статье Россинский С.Б. прямо указывает на то, что сотрудники правоохранительных органов все же используют данные результаты в процессе доказывания, даже в обход закона.

Решение проблемы использования результатов административной деятельности видят в приобщении данных результатов к «иным документам». Однако иными документами принято считать сведения собранными не уполномоченными лицами, а результаты административной деятельности – это ведения собранными сотрудниками правоохранительных и иных уполномоченных органов.

Также существует возможность использования результатов административной деятельности в качестве вещественных доказательств, когда в ходе производства по административному делу обнаруживаются предметы, относящиеся к уголовному делу. Однако это вопрос так же является дискуссионным, так как невозможность объяснить появление этого предмета у следствия, делает проблематичным приобщения его к уголовному делу

Ряд исследователей предполагает использования показаний сотрудников правоохранительных органов, но эти показания проходят по делу как рядовые показания свидетеля и доминирования над другими показаниями иметь не будут.

Деятельность детектива, регламентируемая Законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» предусматривает использования опроса, наведения справок, изучения предметов, осмотр, наблюдения, съемку и фотографирование. В этом прослеживается схожесть с следственными действиями.

Частный детектив не обязан передавать следователю или суду информацию, которую он получает в ходе оперативно – розыскной деятельности. Вся информация добытая в ходе частной детективной деятельности передается клиенту, на основании контракта, заключенного между частным детективом и клиентом. Но в ситуациях, когда клиент может требовать приобщить данные результаты детективной деятельности в качестве доказательств. Возникает потребность использования данного вида непроцессуальной информации в доказывании по уголовному делу.

Использование результатов частной детективной деятельности возможно при следующих условиях:

- уведомление следственного органа о наличии договора с участниками уголовного процесса и заключении этого договора
- процесс сбора сведений полностью соответствует требования законодательства;
- наличие отчета детектив;
- наличие документов, где закреплена процедура проведения детективного расследования;

Результаты детективной деятельности могут быть приобрести доказательственное значение, если: частного детективная допросят как свидетеля; результаты имеют значение для расследования и уголовного дела; если проведены дополнительные процессуальные действия, подтверждающие результаты детективной деятельности.

Эта информация может быть преобразована в уголовно-процессуальные доказательства с помощью соответствующих процессуальных процедур и использована для решения организационных и тактических задач, а также для демонстрации в соответствии с процессуальными требованиями к данному виду доказательств. Условием использования этих доказательств для вынесения выводов по уголовному делу является тщательная, всесторонняя и объективная проверка по сравнению с другими доказательствами и оценка со всеми имеющимися в деле доказательствами.

При исследовании всех вариантов предоставления непроцессуальной информации прослеживается один очевидный факт – отсутствие правового закрепления, регламентации и легализация данных видов деятельности, приводит к дискуссия по поводу использования данной деятельности. Отсутствие законодательного регулирования данного вопроса приводит к вольному толкованию, в результате чего на практике получается множество различных подходов, что еще более усложняет механизм регламентации.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1. .
2. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (с изменениями от 31 декабря 2014 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 17. — Ст. 888.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями от 21 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
5. Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. - 3 изд. - Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. - 296 с.
6. Балакшин В.С.О статусе материалов административной деятельности в уголовном процессе // Российский Юридический журнал. - 2015. - №5. - С. 35-39.
7. Демидов Ю.Н, Костенников М.В, Куракина А.В. Административная деятельность органов внутренних дел. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. - 285 с.
8. Зникин Валерий Колосович, Карпович Дмитрий Николаевич Частный сыскной процесс в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnyy-sysknoy-protsess-v-ugolovnom-protseesse> (дата обращения: 25.11.2021).
9. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России No 776, Минобороны России No 703, ФСБ Рос- сии No 509, ФСО России No 507, ФТС России No 1820, СВР России No 42, ФСИН России No 535, ФСКН России No 398, СК России No 68 от 27 сент. 2013 г. // Рос. газ. 2013. 13 дек.
10. Ракова Е.Ф. О возможности участия частных детективов в собирании информации по уголовным делам // Вестник Самарской гуманитарной академии. - 2009. - №1 (5). - С. 123-127.
11. Россинский С.Б. Об использовании результатов административной деятельности в доказывании по уголовному делу // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. - Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. - С. 160-167.

12. Соколов Ю.Н. Процессуальная и непроцессуальная информация (формы использования в уголовном судопроизводстве) // Евразийский юридический журнал. - 2010. - №4 (23). - С. 90-91.
13. Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт. - 2014. - №12 (декабрь). - С. 1-7.
14. Узгорская И.А, Пироговский И.Г. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2016. - №1 (31). - С. 92-95.

НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СМИ — УСЛОВИЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Захарова Валерия Сергеевна

студент,

*ФГКОУ ВО Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук,

*ФГКОУ ВО Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

В современном мире очень остро стоит вопрос, связанный с негативным воздействием средств массовой информации на поведение людей, среди которых, как правило, самыми уязвимыми считаются несовершеннолетние. В связи с чем, в данной статье будет рассмотрено негативное воздействие средств массовой информации, как одна из причин и условий совершения преступлений.

Глава Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин заявил о большом количестве преступлений среди подрастающего поколения: следователи раскрыли 7761 преступление, совершенное подростками за 2021 год, и свыше трех тысяч преступлений, совершенных детьми, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности.

Проблема преступности подрастающего поколения напрямую влияет на внутреннюю безопасность страны. При этом статистика по видам преступлений такова: 56,8 процента — хищения и кражи, 11,9 процента — связанные с наркотиками, 9,2 процента — автоугоны, 3,5 процента — изнасилования и насильственные действия, 1,6 процента — убийства.

В настоящий момент научные труды ученых-криминологов, высказывания представителей власти и правоохранительных органов показывают, что колоссальное влияние на уровень преступности, в первую очередь преступности подростков, оказывают средства массовой информации. Именно СМИ негативно влияют на нравственное здоровье ребенка, навязывая в качестве нормального поведения, применение насилия, жестокости к животным, личности, обществу.

Проблема «скулшутинга» (террористическая группировка, деятельность которой запрещена в России – прим.ред) в России, в настоящее время, приобрёл масштабы, сравнимые с угрозами терроризма. На мой взгляд, «скулшутинг» (террористическая группировка, деятельность которой запрещена в России – прим. ред.) непрерывно растет вверх только в виду того, что средства массовой информации придают огласке подробности ужасных трагедий. Взаимосвязь между пропагандой телевидением преступного образа жизни и уровнем преступности невозможно отрицать. Существует множество примеров отрицательного воздействия средств массовой информации на психику человека.

Исследования некоторых районов в Южной Африке и Канаде, не имевшие по политическим или техническим причинам телевидения вплоть до начала 70-х годов XX столетия, показали, что через короткие 3–8 лет после внедрения телевидения состоялся скачок преступности несовершеннолетних (в 2–3 раза).

15 января 2018 года в пермской школе № 127 произошло жуткое ЧП. Двое молодых людей 15 и 16 лет ворвались в кабинет начальных классов, где шёл урок труда. Один из них встал у дверей, второй, не говоря ни слова, напал с ножом на учителя. Когда дети побежали к выходу, он стал беспорядочно размахивать ножом и избивать малышей. 19 января 2018 года в Улан-Удэ ученик девятого класса школы № 5 ворвался на урок к семиклассникам. Сначала он поджёг класс при помощи коктейля Молотова, а затем начал бить всех топором. Пострадали 7 человек, в том числе и учитель. 10 мая 2018 года студент Барабинского филиала

Новосибирского колледжа транспортных технологий имени Лунина, принес в учебное заведение ружье и открыл беспорядочную стрельбу по однокурсникам. Ранил одного из них в плечо и покончил с собой. Ещё двое студентов пострадали, выпрыгнув из окна. 17 октября 2018 года произошло массовое убийство в Керченском политехническом колледже. Четверокурсник Владислав Росляков через запасной вход пронёс сумку с самодельной взрывчаткой, которая была начинена металлическими поражающими элементами. После стрельбы он совершил самоубийство. Погиб 21 человек, ещё 67 пострадали. 20 сентября 2021 года в Пермском государственном университете (ПГНИУ) произошла стрельба. Очевидцы рассказали, что стрелок - 18-летний студент этого же университета Тимур Бекмансуров, беспрепятственно прошёл в здание и расстрелял всех, кто был на первом этаже, затем продолжил беспорядочную стрельбу внутри учебного корпуса. В итоге 6 человек погибли, 47 пострадали. 11 мая 2021 года в казанскую гимназию № 175 с ружьём в руках вошёл её бывший выпускник 19-летний Ильназ Галявиев, который устроил массовую стрельбу. В результате нападения погибло 9 человек, с различными ранениями госпитализировано 23 человека. Полиции удалось задержать Галявиева. Во время первого допроса стрелок сказал, что 1 апреля осознал себя богом, который может сделать все что угодно и с кем угодно.

Таким образом, демонстрация негативных новостей, влияет на ещё несформированную психику подрастающего поколения, тем самым повышается вероятность совершения преступлений. То есть ребенок, у которого есть какие-то разногласия с его сверстниками или преподавателями, начинает копировать неправомерное поведение преступников. Тем самым, как только в руки слабого, униженного ребенка или подростка попадает оружие, то с его помощью он хочет стать сильным. Безусловно большое опасение вызывает вторжение СМИ в частную жизнь семьи и ребенка. СМИ бесцеремонно берут на себя роль воспитателя, наставника, полностью захватывая сознание молодого человека, диктуя ему правила поведения.

Список литературы:

1. Алфимова М.В. Трубников В.И. Психогенетика агрессивности// Вопросы психологии./ М.В. Алфимова, В.И. Трубникова. — 2000. — № 6.
2. Иванов А.В. Негативное влияние современного телевидения и компьютерных игр на преступность несовершеннолетних // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/> (дата обращения: 26.05.2022).
3. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2005.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УСЛУГИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Зосинец Екатерина Борисовна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Боровик Арина Алексеевна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Ломако Алла Юрьевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Антикризисное управление предприятиями в современных условиях является одним из основных рычагов преодоления кризисных явлений. В рыночных условиях хозяйствования предприятия, как хозяйствующие субъекты, являются основным звеном экономики государства. Сегодня экономика Республики Беларусь переживает сложный этап проявления кризиса, вызванного как внутригосударственными, так и внешнеполитическими факторами.

В этих условиях актуальной является проблема разработки и реализации своевременного и комплексного анализа финансово-экономической стабильности предприятия и принятия оперативных решений по локализации кризисных явлений и преодоления последствий кризисов с наименьшей вероятностью банкротства для предприятия. Вышеперечисленные экономические процессы составляют предмет института антикризисного управления предприятием.

Стоит отметить, что различные трактовки данного понятия имеются только в юридической и экономической литературе, так как легальное определение антикризисного управления отсутствует в национальном законодательстве, что порождает большое количество споров о сущности данного понятия. Более того, не фиксируются признаки отличия антикризисного и обычного управления, и поэтому особое содержание антикризисного управления до конца не понято.

Для более точного уяснения понятия «антикризисное управление» следует обратить внимание, что оно неразрывно связано с понятием «временный (антикризисный) управляющий», которое закреплено статьей 1 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 г. № 415-З: «Временный (антикризисный) управляющий - индивидуальный предприниматель, юридическое или физическое лицо (гражданин Республики Беларусь либо иностранный гражданин, лицо без гражданства, имеющие вид на жительство в Республике Беларусь), назначаемые хозяйственным судом для осуществления своих полномочий в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) (временный управляющий - в защитном периоде, антикризисный управляющий - в конкурсном производстве)» [4]. Так, можно сделать вывод о том, что антикризисное управление осуществляется уполномоченным лицом в процессе экономической несостоятельности (банкротства).

С целью детализации определения термина «антикризисное управление» необходимо изучить различные трактовки данного понятия в научной литературе, а также выделить основополагающие черты данной услуги, такие как:

1. Это деятельность, направленная на разрешение проблемы неплатежеспособности.
2. Отношения возникают в момент возбуждения дела о банкротстве.

3. Конечный юридический и экономический результат этой деятельности в момент начала оказания услуги не определен: будет ли это санация или ликвидация предприятия, определяется решением экономического суда, основанном на результатах голосования собрания кредиторов после диагностики состояния предприятия управляющим. Удастся ли погасить требования кредиторов и в каком объеме – зависит от большого количества факторов объективного и субъективного характера [5, с. 33].

4. Потребителями услуг одновременно является широкий круг лиц – должник, работники предприятия-должника, государство, контрагенты.

5. Деятельность по оказанию услуги осуществляется квалифицированным специалистом, уполномоченным экономическим судом. Квалификацию подтверждает выданный Министерством экономики аттестат, получению которого предшествует подготовка по определенной программе и аттестация кандидата по установленной законодательством процедуре [3].

6. Наличие двух групп антикризисных управляющих. Первая – так называемые государственные управляющие, имеющие аккредитацию госоргана и назначаемые на предприятия с долей госсобственности, вторые – индивидуальные предприниматели и юридические лица, назначаемые на частные предприятия. Такой порядок обосновывается необходимостью защиты госсектора в период рыночной трансформации [1, с. 137].

В группу государственных антикризисных управляющих часто попадают специалисты мотивированные административно, так как основным источником набора являются государственные органы и государственные предприятия.

Данную проблему можно исправить путем минимизации человеческого фактора на примере опыта Российской Федерации, Украины, Литвы, где управляющий выбирается при помощи генератора случайных чисел.

7. Стоимость услуг антикризисного управления строго регламентирована действующим законодательством. Оплата услуг по общему правилу осуществляется из средств должника, независимо от того, кто инициировал дело. Государственный антикризисный управляющий получает вознаграждение, приравненное к средней заработной плате по республике, скорректированной на коэффициент, учитывающий сложность дела и особенности объекта управления. Возможно дополнительное вознаграждение по результатам дела по решению суда [4]. Таким образом, на формальном (законном) рынке постоянная часть услуг антикризисного управления установлена законодательством, а дополнительная поставлена в зависимость от решения суда.

Можно сделать вывод, что на этом рынке свободное ценообразование принципиально невозможно. Это создает предпосылки коррупционных правонарушений со стороны недобросовестного должника, недобросовестного кредитора, суда.

В связи с этим возможен следующий способ решения данной проблемы: результаты труда управляющего должны быть поставлены в зависимость от итогов дела (например, объемов погашенных требований) и трудоемкости, связанной со спецификой конкретного дела. Алгоритм расчета вознаграждения, процедура его назначения должны быть абсолютно прозрачны, суд должен быть избавлен от функции нормирования труда управляющего

8. Деятельность антикризисного управляющего имеет юридические последствия для должника, контрагентов, государственных органов и экономические – переход права собственности, восстановление платежеспособности и др.

9. Управляющий осуществляет деятельность под контролем экономического суда [2, с. 237].

Исходя из изложенных выше принципиальных положений услуги антикризисного управления, можно сформулировать общее определение данному понятию, требующего законодательного закрепления: «Антикризисное управление представляет собой услугу, подконтрольную экономическим судам, осуществляемую квалифицированными специалистами и направленную на предотвращение ликвидации организации в результате процесса экономической несостоятельности (банкротства) путем прогнозирования опасности кризиса,

выявление кризиса, анализ его симптомов, разработку мер по снижению отрицательных последствий кризиса и использование его факторов для последующего развития».

Также, в результате рассмотрения проблем осуществления деятельности по оказанию услуг антикризисного управления в Республике Беларусь, предлагаем следующие их преодоления:

1. Введение процедуры выбора антикризисного управляющего при помощи генератора случайных чисел.

2. Создание абсолютно прозрачной процедуры расчета вознаграждения антикризисного управляющего через поставление в зависимость данного вознаграждения от итогов дела, а также избавление суда от функции нормирования его труда.

Список литературы:

1. Ивасенко А.Г. Антикризисное управление: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2016. – 504 с.
2. Коротков Э.М. Антикризисное управление: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 406 с.
3. Об аттестации и переаттестации физических лиц в качестве временных (антикризисных) управляющих в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве): Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 мая 2021 г. № 273 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 20.05.2022.
4. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13.07.2012 г., № 414-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 № 439-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 20.05.2022.
5. Прилуцкая Н.А. Институциональные аспекты регулирования неплатежеспособности предприятий в Республике Беларусь // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2018. – № 14. – С. 32–37.

БАНКРОТСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Иванов Александр Владимирович

студент,

Красноярский государственный аграрный университет,

РФ, г. Красноярск

BANKRUPTCY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS: CURRENT PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THEM

Alexander Ivanov

Student,

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Russia, Krasnoyarsk

Аннотация. Рассмотрены несовершенства правового регулирования несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций России. Дана оценка роли арбитражного управляющего, на основании которой были обнаружены недостатки в законодательстве относительно реализации процедуры финансового оздоровления. Существует острая необходимость пересмотра требований к образованию арбитражного управляющего для детального учета специфики производства сельскохозяйственной продукции при реализации процедуры финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций.

Abstract. The imperfections of the legal regulation of insolvency (bankruptcy) of agricultural organizations in Russia are considered. An assessment of the role of the arbitration manager is given, on the basis of which shortcomings were found in the legislation regarding the implementation of the financial recovery procedure. There is an urgent need to revise the requirements for the formation of an arbitration manager in order to take into account in detail the specifics of agricultural production in the implementation of the procedure for the financial rehabilitation of agricultural organizations.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, сельскохозяйственная организация, арбитражный управляющий, финансовое оздоровление.

Keywords: insolvency, bankruptcy, agricultural organization, arbitration manager, financial recovery.

Состояние несостоятельности (банкротства) субъектов хозяйствования наступает не только по причине его неконкурентоспособности, но и вследствие недобросовестного характера действий со стороны контрагентов (должников, учредителей, поставщиков и т. д.). Принимая во внимание всю сложность и неоднозначность как экономической, так и правовой среды Российской Федерации, можно сделать вывод, что наиболее нестабильными и уязвимыми с позиции несостоятельности (банкротства) являются организации отрасли сельского хозяйства.

Основы процедуры признания несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций закреплены нормами Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127-ФЗ) [1].

Отметим, что в п. 1 ст. 177 указанного Закона «под сельскохозяйственной организацией понимается юридическое лицо, основная деятельность которого заключается в производстве и (или) переработке продукции сельского хозяйства, при этом размер выручки от реализации которой превышает или равен 50% от общей суммы выручки» [1]. Необходимо подчеркнуть,

что данное определение не содержит уточнений по организационно-правовым формам сельскохозяйственных организаций, что порождает проблематичность в понятийном аппарате применения норм данного закона относительно конкретных субъектов хозяйствования данной отрасли

Также большой проблемой в понятийном аппарате является несогласованность терминов сельскохозяйственного товаропроизводителя и сельскохозяйственной организации, что порождает правовую путаницу.

Отметим, что положениями Федерального закон от 09.07.2002 № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» (далее – Закон № 83-ФЗ) закреплено понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя, отличительной особенностью которого является структура дохода, который должен состоять на 70% из вырученных средств от реализации сельскохозяйственной продукции [2]. При этом отметим, что в Законе № 127-ФЗ установлено, что под сельскохозяйственной организацией подразумевается субъект, у которого доля в доходе от реализации сельскохозяйственной продукции составляет 50%. На этом основании можно сделать вывод о том, что не все сельскохозяйственные организации являются сельскохозяйственными товаропроизводителями. Данное несогласование двух понятий порождает проблему применения процедуры финансового оздоровления ввиду того, что данный механизм осуществляется на основании Закона № 83-ФЗ, где речь идет именно о сельскохозяйственных товаропроизводителях, при этом не учитывается разрозненность в понятийном аппарате. Поэтому не каждая сельскохозяйственная организация имеет возможность воспользоваться механизмом финансового оздоровления.

Полагая, для устранения выявленной проблемы следует закрепить в Законе № 83-ФЗ понятие «сельскохозяйственные организации».

При признании несостоятельности (банкротства) субъектов, ведущих свою деятельность в отрасли сельского хозяйства, необходимо принимать во внимание социальную значимость этих организаций. На сельских территориях аграрные предприятия выполняют инфраструктурную функцию, поэтому констатация банкротства таких предприятий наносит большой урон социальной составляющей. В этой связи процедура признания сельскохозяйственной организации несостоятельной (банкротом) должна быть четко структурированной и сбалансированной по всем признакам, чтобы решение арбитражного суда о банкротстве выносилось в крайних случаях

Положениями п 1. ст. 178 Закона № 127-ФЗ установлены нормы, которые предусматривают принятие во внимание при реализации процедуры наблюдения таких признаков, как сезонность производства продукции сельскохозяйственной отрасли, зависимость от природно-климатических условий, а также возможность удовлетворения требований кредиторов за счет доходов, которые могут быть получены сельскохозяйственной организацией по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ. Обратим внимание на то, что положениями данного Закона не предусмотрены иные специфические особенности производства сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, существует необходимость отражения в отечественном законодательстве по вопросам о несостоятельности (банкротстве) сельскохозяйственных организаций такой системы признаков, как [3]:

- селообразующий характер деятельности субъекта хозяйствования;
- характер использования земель;
- большая доля неликвидного имущества на балансе сельскохозяйственных организаций, которые являются трудно реализуемыми;
- повышенный уровень производственного риска.

В заключении отметим, что на практике нередким случаем является отсутствие заинтересованности арбитражных управляющих и кредиторов в эффективном проведении процедуры реорганизации в виде внешнего управления и финансового оздоровления. Причиной такой ситуации служит желание быстрого получения непогашенной сельскохозяйственной

организацией задолженности посредством признания должника банкротом. Полагаем, что существует острая необходимость пересмотра требований к образованию арбитражного управляющего для детального учета специфики производства сельскохозяйственной продукции при реализации процедуры финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Федеральный закон от 09.07.2002 № 83-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2787.
3. Краузе О.А. Особенности регулирования банкротства сельскохозяйственной организации в науке и праве / О.А. Краузе // Молодой ученый. – 2021. – № 22 (364). – 327-330.

ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ

Иванов Александр Владимирович

студент,

*Красноярский государственный аграрный университет,
РФ, г. Красноярск*

THE CONCEPT AND SPECIFIC ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander Ivanov

Student,

*Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk*

Аннотация. Представлено сравнение понятий «сельскохозяйственные организации» и «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Сельскохозяйственная организация является сложной социальноэкономической системой и имеет большое количество факторов, влияющих на состояние этой системы. Для сельскохозяйственной организации характерны специфические особенности.

Abstract. The issues of the study of corruption crime in Russia, the fight against it, remain relevant. Anti-corruption is defined by the President of the Russian Federation as one of the main directions of domestic policy. The article discusses the current and priority areas of activity of the internal affairs bodies to combat corruption.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственные организации, сельскохозяйственная деятельность, устойчивость, развитие.

Keywords: agriculture, agricultural organizations, agricultural activity, sustainability, development.

Актуальность исследования деятельности сельскохозяйственных организаций в РФ обусловлена тем, что сельскохозяйственные организации всегда играли большую роль в экономике России, а в связи с последними событиями, а именно – введением санкций, направленных против России, значение сельскохозяйственной отрасли увеличилось.

К сельскохозяйственным организациям относятся все организации, которые ведут производство сельскохозяйственной продукции в качестве основной деятельности, в том числе некоммерческие организации, действующие в аграрном секторе. Под организационно-правовой формой сельскохозяйственной организации подразумевается принадлежность юридического лица к одной из форм коммерческих или некоммерческих организаций, указанных в п. 2, 3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. В теории и практике происходит правовая неясность понятий «сельскохозяйственные организации» и «сельскохозяйственный товаропроизводитель».

В Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») указано, что «сельскохозяйственные организации могут быть любой организационноправовой формы (унитарные, сельскохозяйственные кооперативы, хозяйственные товарищества и общества) при условии, что, во-первых, их видом деятельности является производство сельскохозяйственной продукции или производство и переработка сельскохозяйственной продукции; во-вторых, выручка от реализации такой сельскохозяйственной продукции должна быть не менее 50 % общей суммы выручки [2].

Согласно вышеприведенному понятию можно выделить признаки, при наличии которых должника возможно отнести к категории сельскохозяйственных организаций:

Во-первых, сельскохозяйственными организациями могут быть только юридические лица.

Во-вторых, основными видами деятельности сельскохозяйственных организаций являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции.

В-третьих, доход должен составлять не менее 50 % от общей суммы выручки.

Анализируя понятие «сельскохозяйственные организации» и «сельскохозяйственный товаропроизводитель» в Федеральном законе от 22.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [3] и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», можно сделать вывод о том, что сельскохозяйственные товаропроизводители и сельскохозяйственные организации имеют некоторые сходства и различия.

Сходства в том, что оба субъекта осуществляют производство и переработку сельскохозяйственной продукции, и в том, что основной доход должен быть получен от реализации сельскохозяйственной продукции.

Однако, различий у понятий «сельскохозяйственные товаропроизводители» и «сельскохозяйственные организации» больше.

Так, сельскохозяйственными товаропроизводителями являются организации и индивидуальные предприниматели, а сельскохозяйственными организациями могут являться только юридические лица.

Перечень продукции, которая производится и перерабатывается сельскохозяйственными товаропроизводителями, утвержден Распоряжением Правительства РФ № 79-р от 25.01.2017 [4], а в отношении сельскохозяйственных организаций такой перечень сельскохозяйственной продукции отсутствует.

Сельскохозяйственные товаропроизводители должны получать доход от реализации сельскохозяйственной продукции не менее чем 70 % от общей доли дохода, а сельскохозяйственные организации должны получать выручку от реализации сельскохозяйственной продукции, которая должна быть не менее 50 % от общей суммы выручки. Таким образом, не все сельскохозяйственные организации являются сельскохозяйственными товаропроизводителями, и наоборот.

Спецификой деятельности сельскохозяйственных организаций является сезонность производства. Стадии производства имеют строгую последовательность и четкое распределение по времени. Для растениеводства затраты накапливаются в первом полугодии, а выход продукции отражается в третьем. Это сказывается на неравномерности формирования выручки — источника собственных средств, что приводит к временной неплатежеспособности организаций и потребности в кредитовании.

Важное значение для сельскохозяйственных организаций имеют мероприятия, проводимые в рамках государственной поддержки. Выделение дотаций на производство, реализацию и переработку продукции, частичная компенсация производственных затрат, предоставление льгот по налогам и кредитам позволяют снизить себестоимость продукции, восполнить временную недостачу собственных оборотных средств.

Деятельность сельскохозяйственных организаций отличается от других организаций характером труда. Значительная доля производственных затрат состоит из затрат ручного труда. Поскольку в большинстве своем ручной труд не требует высокой квалификации, характер труда влияет на уровень квалификации рабочей силы, что объясняет низкую производительность труда, которая, в свою очередь, влияет на экономические и финансовые результаты деятельности. Сельскохозяйственная сфера отличается большим разнообразием типов, форм собственности и организационно-правовых форм организаций. Сельским хозяйством занимаются три группы производителей: сельскохозяйственные организации (СХ), крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Формы хозяйствования производителей определяют формирование источников капитала, взаимоотношения с бюджетом и распределение прибыли [5]. Резюмируя изложенное отметим что, сельскохозяйственные организации являясь ключевой сферой агропромышленного

комплекса, имеет свою специфику, определяемую производством продуктов питания как основы жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы, производством сырья для многих видов потребительских товаров и продукции производственного назначения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 1. – Ст. 27.
4. Распоряжение Правительства РФ ОТ 25.01.2017 №79-Р (ред. от 31.08.2021) «Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители, а также научные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования в процессе своей научной, научно-технической и (или) образовательной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456038364> (дата общения: 10.05.2022).
5. Морозова К.М. Особенности сельскохозяйственных организаций как объекта оценки / К.М. Морозова // Молодой ученый. – 2018. – № 46. – С. 378-380.

ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Конева Софья Андреевна

студент,

Тюменский государственный университет,

РФ, г. Тюмень

Аннотация. В статье рассматриваются пределы доказывания как одно из основных понятий в процессе доказывания по уголовному делу. В теории уголовно-процессуального права понятие пределов доказывания остается довольно сложным и дискуссионным несмотря на то, что данным вопросом занимались многие выдающиеся ученые в области уголовного права в различные исторические периоды. На современном этапе развития российского права до сих пор нет единого подхода к определению понятия пределов доказывания.

Ключевые слова: уголовный процесс, пределы доказывания, факторы, определяющие пределы доказывания

Доказывание является центральной категорией в уголовном процессе. Статья 85 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) [1] гласит, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Для того, чтобы доказывание по уголовному делу было правильным, объективным и законным, необходимо определить понятие пределов доказывания.

Одним из первых, кто стал подробнее рассматривать вопрос о пределах доказывания, стал Миньковский Г.М. Ученый рассматривал пределы доказывания как отдельный самостоятельный элемент процесса доказывания по уголовному делу и значительный компонент уголовно-процессуальной деятельности. В своей работе Миньковский пришел к выводу о тесной взаимосвязи пределов доказывания с иными основополагающими категориями процесса доказывания [2].

«Совокупность доказательств, необходимых в итоге для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и образует пределы исследования», – считала Лупинская П.А. [3, с. 129] По ее мнению, пределы доказывания следует характеризовать с качественной стороны, а не с количественной, поскольку при разрешении конкретного уголовного дела суд обосновывает свое решение не на численности доказательств, а на их достаточности, достоверности и относимости.

Сторонники одного из подходов к определению понятия пределов доказывания считают, что предел доказывания – это доказательства, которые в своей совокупности являются достаточными для установления обстоятельств по конкретному уголовному делу. Данное мнение сформировано на толковании части 1 статьи 88 УПК РФ, в которой говорится, что все собранные доказательства в совокупности должны оцениваться с точки зрения достаточности. Такая позиция имеет некоторые недостатки и подвергается критике со стороны некоторых правоведов [4, с. 86; 5, с. 138].

Проанализировав существующие подходы к пониманию пределов доказывания, можно сделать вывод о том, что пределы доказывания – это определенные границы познавательной деятельности, необходимые для обеспечения достаточности доказательств по конкретному уголовному делу, изучения предмета доказывания и иных соответствующих обстоятельств, а также полноты проверяемых версий в целях принятия законных и разумных решений на каждой стадии уголовного судопроизводства. Таким образом, пределы доказывания являются некоторыми критериями, необходимыми для достижения цели доказывания.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве нет нормы, которая бы определяла пределы доказывания, что очевидно, так как невозможно заранее определить, какие именно доказательства появятся в ходе расследования по конкретному уголовному делу. Но несмотря на это, закон и практика разработали некоторые положения, благодаря которым можно определить приемлемые пределы доказывания.

Предел доказывания неразрывно связан с предметом доказывания, который дает характеристику всем обстоятельствам, которые подлежат доказыванию. Если рассматривать пределы доказывания с точки зрения всего объема доказательств по делу, которые необходимы и достаточны для установления фактов, образующих предмет доказывания, то становится очевидно, что чем шире предмет доказывания по делу, тем шире будут пределы доказывания.

Общий перечень обстоятельств, которые составляют предмет доказывания и подлежат доказыванию, регламентирован в статье 73 УПК РФ. Однако данный перечень может быть расширен или сужен для отдельных категорий дел. Например, при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо будет собрать доказательства, подтверждающие его возраст, уровень психического и умственного развития, условия жизни и воспитания и иные дополнительные обстоятельства.

Все обстоятельства по делу должны быть полно, всесторонне и объективно рассмотрены. Всесторонность подразумевает под собой не только исследование всех без исключения обстоятельств, составляющих предмет доказывания, но также их уточнение с учетом диспозиции норм Уголовного кодекса РФ [6] и особенностями конкретного уголовного дела.

В статье 49 Конституции РФ [7] закреплён принцип презумпции невиновности. Он гласит, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Презумпция невиновности не входит в предмет доказывания, так как невиновность не доказывается, а бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

В правовой доктрине существуют разные подходы к вопросу доказывания преюдициально установленных и презюмируемых законом фактов. Одни ученые считают, что их следует включать в предмет доказывания; другие не причисляют такие факты к обстоятельствам, подлежащим доказыванию; третьи же преюдицию отождествляют со средствами доказывания.

При установлении обстоятельств предмета доказывания важную роль играют исторические, социально-экономические, физические, гносеологические, общественно-политические знания, а также информация об окружающей действительности и развитии общества. Данные факты являются общеизвестными и используются не только в судопроизводстве, но и в повседневной жизни. Примером может послужить сведения о том, что человек не может детально рассмотреть событие совершения преступления ночью без должного освещения или о том, что человек не может находиться в двух местах одновременно в одно и то же время. Таким образом, в случае доказательства нахождения подозреваемого или обвиняемого в совершенно другой местности во время совершения преступления, можно достоверно утверждать о его непричастности к совершению этого преступления.

Преюдиция также имеет законодательное закрепление. Согласно статье 90 УПК РФ преюдиция – это обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. В то же время такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Таким образом можно сделать вывод о том, что факторы, определяющие пределы доказывания, имеют важное значение для расследования уголовного дела и последующего его разрешения судом по существу, так как они устанавливают границы обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. [Электронный ресурс]: Монография / Миньковский Г.М. – М.: Госюриздат, 1956. – 4 с. – Режим доступа: Электронная Президентская библиотека: <https://www.prilib.ru> (Дата обращения 25.05.2022).
3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М – 2010. – 238 с.
4. Пелех А.С. К вопросу о пределах доказывания в уголовном судопроизводстве / А.С. Пелех // Наука через призму времени. – 2020. – № 4(37). – С. 85-91.
5. Липилкина В.А. К вопросу об определении пределов доказывания в уголовном процессе / В.А. Липилкина // Научные исследования молодых учёных: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 марта 2021 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 137-141.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ

Кузенбаев Акбар Жанкаирович

студент,

Тюменский государственный университет (ТюмГУ),

РФ, г. Тюмень.

Аннотация. В статье исследуется определение такого противоправного деяния, как преступление против общественной безопасности, один из таких видов террористический акт. Данный вид преступления является одним из самых опасных для абсолютно любого человека. Также будут рассмотрены различные виды подобного преступления, будет исследована общая суть характеристик.

Ключевые слова: террористический акт, угроза общественности, преступление, виды, основные понятия, характеристика преступлений направленные на общественную безопасность.

В представленной мною научной статье, я буду рассматривать такую тему как основные понятия, виды и общая характеристика преступлений против общественной безопасности, а также кратко и сжато попытаюсь передать суть такого деяния, как террористический акт.

Преступления против общественной безопасности – это вид преступления, который представлен нам в главе 24 УК РФ, его особенностью от других, можно считать то, что они направлены на нарушения порядка как единого целого социального организма, по-простому общества, так и на каждую отдельную часть, то есть на определенного человека или организацию, данный вид преступления затрагивает материальные и духовные ценности, к тому же нарушения порядка и спокойной жизни общества, не редко приводя к совершению других не менее тяжких преступлений.

Преступления против общественной безопасности включает в себя как общий вид, так и специальный вид преступлений, так скажем подгруппу. К общим видам можно отнести такие преступления как: терроризм (статья 205 УК РФ), захват заложника (статья 206 УК РФ), а также такой вид преступления, как бандитизм (статья 209 УК РФ), конечно, здесь представлен далеко не весь перечень общих видов преступлений против общественной безопасности. Что касемо специальных видов, то тут мы увидим такие преступления, нарушения порядка использования оружия и взрывчатых веществ: незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывчатых устройств (статья 222 УК РФ), незаконное изготовление оружия (статья 223 УК РФ), также преступления, посягающие на общественный порядок: хулиганство (статья 213 УК РФ), вандализм (статья 214 УК РФ) и конечно же преступления угрожающие нормальной и стабильной работе транспорта, связанные конечно с его незаконным захватом, к примеру такое преступление как пиратство (статья 227 УК РФ).

Общую характеристику можно наблюдать через родовой и видовой объект предлагаемого вида преступления. Родовыми объектами, которые могут быть рассмотрены в преступлениях против общественной безопасности представлены перед нами в виды общественных отношений, которые обеспечивают безопасность и общественный порядок, разного вида безопасность, к примеру безопасность общества в целом, экологическую безопасность, а также безопасность в эксплуатации и движении разного рода транспортных средств и конечно же безопасность личной информации сети интернет. Видовыми объектами можно назвать непосредственно безопасность самой общественной жизнедеятельности населения, стабилизированную деятельность различных организаций, предприятий и учреждений, рассмотрений интересов личности и общества в целом при выполнении определенных работ и при работе с опасными и вредными веществами и предметами.

Террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями (статья 205 УК РФ).

Главным непосредственным объектом представленного в моей теме преступления, представлена целостность общественной безопасности, которая выражается в виде полноценной защиты жизненно важных общественных интересов личности и общества от внутренних и внешних угроз.

Объективная сторона данного деяния, в большинстве случаев состоит в таких опасных действиях, как совершение взрыва или поджога или иных действий, которые приводят к устрашению мирного населения и создания опасных последствий вплоть до гибели человека, также нанесения материального вреда обществу либо других тяжких последствий. Целью всего этого является давление на органы власти или даже международных организаций для принятия каких-либо решений выгодных для лиц, совершивших разные опасные действия, то есть террористов, либо же угроза совершения опасных действий.

Теперь рассмотрим субъективную сторону, данное преступление охарактеризовано как деяние определенного лица с умышленной виной по отношению к совершившим ею опасных действий. Только прямой умысел. Главным и обязательным признаком субъективной стороны является специальная цель, то есть совершение выше представленных опасных действий происходят всегда с определенной целью, а именно воздействия на органы власти или же международные организации.

Субъект здесь представлен очень просто, это вменяемое, физическое лицо, достигшее на момент преступления четырнадцатилетнего возраста.

Подводя итоги ко всему выше сказанному, могу с уверенностью сказать, что данный вид преступлений является на мой взгляд одним из самых опасных видов преступлений, которые есть в нашей стране и в нашем уголовном кодексе. Данные деяния должны уничтожаться на корню, как можно раньше, чтобы не допускать гибель и страдания человека и общества в целом.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации"
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" глава 24
3. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для прикладного бакалавриата / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под редакцией В.Б. Боровикова - 3 издание, переработанное и дополненное 2017.
4. Сверчков В.В. Преступления против жизни и здоровья человека: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.В. Сверчков, 2017.
5. Аникина Т.А., Крылов А.В., Гиззатуллин А.Р., Зверев А.А., Зефиоров Т.Л. "Предотвращение террористических угроз среди населения" / Аникина Т.А., Крылов А.В., Гиззатуллин А.Р., Зверев А.А., Зефиоров Т.Л. - Казань: 2016. – 101 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ

Мазан Юлия Витальевна

студент,

Тюменский государственный университет,

РФ, г. Тюмень

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию института безопасности участников уголовного процесса, в котором были выявлены современные научные проблемы в теории, нормативно-правовом регулировании и судебной практике, а также предложены какие-либо рекомендации по совершенствованию мер безопасности, применяемых в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, безопасность, государственная поддержка.

Следует отметить, что в теории и законодательстве Российской Федерации (далее – РФ), которые связаны с защитой участников, содействующих уголовному судопроизводству, понятие «обеспечение безопасности» трактуется не однозначно, поэтому следует рассмотреть вариант, который закреплен в нормативно-правовом акте, регулирующий данный институт, и несколько позиций ученых в области юриспруденции.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Понятие «обеспечение безопасности» в вышеупомянутом нормативно-правовом акте имеет другое название – «государственная защита». Последний термин раскрывается следующим образом – это реализация мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества участников, способствующих уголовному судопроизводству, а также мер социальной поддержки упомянутых лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.

Некоторые представители научного сообщества считают, что в упомянутом ранее нормативно-правовом акте, название термина искажено, потому что Уголовный-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) рассматривает защиту, как предоставление правовой помощи защитником. Для меня наименования понятий равнозначны, но исторически сложилось так, что в международном законодательстве, которое регулирует данную область отношений, защиту участников уголовного судопроизводства, способствующих отправлению правосудия, зачастую связывают с обеспечением их безопасности в рамках определенных программ защиты участников, содействующих уголовному судопроизводству. Такие программы являются комплексным институтом, содержащим в себе систему процессуальных мер, средств и гарантий, которые в общей сложности создают препятствие для любого противоправного посягательства на жизнь, здоровье, а также имущество таких лиц и их близких.

Вслед за указанным выше тезисом, следует полноценно обратиться к мнениям, существующим в научном мире. Юнусов А.А. считает, что определение защиты участников уголовного судопроизводства должно выглядеть именно следующим образом: деятельность специальных государственных органов, созданная для организации условий, не угрожающих жизни, здоровью этих лиц, а также условий, которые не будут связаны с устранением опасности [22]. Считаю, что указанное выше определение содержит в себе довольно общие черты и не раскрывает всех немаловажных признаков обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и иных лиц. Также существуют и другие определения, которые, на мой взгляд, более удачны, так как их содержание отражает характер применяемых мер, их задачи, а также цель, выражающуюся в должном осуществлении уголовного судопроизводства. Например, определение Гончарова В.Б., который расшифровывает обеспечение безопасности

участников уголовного процесса как процесс деятельности правовых, организационно-технических и других мероприятий, направленных на охрану жизни, здоровья, жилья, имущества, чести и достоинства этих лиц от противоправных действий для того, чтобы создать наиболее благоприятные условия для надлежащего отправления правосудия.

Субъекты, подлежащие государственной защите. Данная тема вызывает резонанс в научных кругах по сей день. Так произошло, потому что УПК РФ указывает на возможность заявления ходатайств о применении мер защиты к потерпевшим (п. 21 ч. 1 ст. 42) и свидетелем (п. 7 ч.4 ст. 56). До того как закон, охраняющий институт защиты был принят, в судебной практике упомянутое выше положение реализовывалось благодаря ч. 3 ст. 11 УПК РФ, предусматривающей применение мер обеспечения безопасности не только в отношении потерпевшего и свидетеля, но и других участников уголовного судопроизводства, которым предоставляется право на заявление ходатайств о принятии процессуальных решений для обеспечения прав и законных интересов (ч. 1 ст. 119 УПК РФ).

В юридической литературе многих авторов было отмечено, что данная парадигма законодателя доказала отсутствие четкой сформулированной государственной позиции по поводу круга лиц, подлежащего обеспечению безопасности. В результате чего, Зайцев О.А. сформировал три группы лиц, подлежащих государственной защите. Перейдем к ним: 1) лица, содействующие отправлению правосудия (потерпевшие; свидетели; обвиняемые; гражданские истцы; гражданские ответчики; защитники; представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика; переводчики; специалисты; эксперты; понятые; секретари судебного заседания; судебные исполнители); 2) родственники и иные близкие участников уголовного процесса; 3) должностные лица, реализующие уголовный процесс (следователи; лица, производящие дознание; лица, осуществляющие прокурорский надзор за законностью в сфере уголовного судопроизводства; народные и присяжные заседатели; мировые судьи; судебные приставы). Олег Александрович обратил особое внимание на должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также подозреваемых, подсудимых, осужденных и их законных представителей, которых он оставил за пределами классификации.

С две тысячи четвертого года перечень лиц, содействующих уголовному судопроизводству указан в статье 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», но есть некоторые нюансы. Список лиц, регулирующий субъектов государственной защиты, не включает в себя таких участников правоотношений, как суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель. Для них меры защиты установлены Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изменениями на 01.07.2021) «О государственной защите судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов», также эти лица могут быть защищены на основе положений Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О полиции».

Действующий УПК РФ содержит в себе пять мер безопасности, которые указаны в гл. II ч. 3 ст. 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»: 1) следователь и дознаватель, осуществляя допрос. в протоколе следственного действия вправе не указывать данные о личности потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц в целях обеспечения безопасности указанных выше субъектов (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); 2) запись телефонных и иных переговоров. Последняя из указанных мера безопасности допускается по письменному заявлению лиц, подлежащих защите, или на основании судебного решения при отсутствии заявления. Такая мера будет действовать только при том условии, если существует угроза совершения насилия, вымогательства и других преступных действий (ч. 2 ст. 186 УПК РФ); 3) по решению следователя проведение опознания может быть проведено в условиях, при которых исключено визуальное наблюдение опознающего опознаваемым с целью обеспечения безопасности опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ); 4) проведение закрытого судебного разбирательства для защиты участников уголовного судопроизводства, их близких и родственников (п. 4 ч. 1 ст. 241 УПК РФ);

5) проведение допроса, исключая визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, а также во время вышеуказанного процесса не будут оглашаться достоверные данные о личности свидетеля (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Помимо вышеперечисленных мер, существуют и другие правила, которые регламентированы уголовно-процессуальным законодательством: 1) в силу п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ возможно указание в протоколе следственного действия только ФИО его участника, также в данной статье содержится, что адрес и другие данные о личности участников следственных действий указываются лишь «в необходимых случаях»; 2) согласно ч. 3 ст. 190 УПК РФ ознакомление допрашиваемого с аудио, видеозаписью показаний защищаемого лица возможно вместо проведения очных ставок; 3) в целях изоляции обвиняемого и тем самым предотвращения с его стороны воздействия на потерпевших и свидетелей по иным эпизодам преступной деятельности либо для осуществления безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, возможно выделение уголовного дела в отдельное производство (ст. 154, 155 УПК РФ); 5) в соответствии с ч. 7 ст. 241 УПК РФ существует неполное оглашение судебного решения, в касает вводной и резолютивной частей приговора, если уголовное дело рассматривалось в закрытом судебном заседании (не оглашаются показания свидетелей обвинения, содержащиеся в мотивировочной части приговора).

Система средств государственного обеспечения безопасности включает в себя не только вышеуказанное, но и меры социальной поддержки. Такие меры содержатся в Постановлении Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» (в ред. От 10.02.2020 г.) и заключаются в выплате лицу или членам его семьи и нетрудоспособным иждивенцам единовременных пособий (и) или установлении им постоянной пенсии, а также компенсации имущественного ущерба.

Перейдем к основаниям применения мер безопасности. Анализируя научную литературу, я заметила, что существует две группы таких оснований. Первая - фактические (реальные основания угрозы убийства защищаемого лица, а также насилия над ним и уничтожения или повреждения его имущества из-за участия в уголовном судопроизводстве). Другая группа именуется юридической (заявление лица, подлежащего защите, или с его согласия).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «защита участников уголовного судопроизводства» раскрывается, как процесс, охраняемый соответствующей нормативно-правовой базой и связанный с внедрением комплекса всесторонних организационных, а также процессуально-правовых мероприятий, которые, в свою очередь, направлены на оказание поддержки защищенности жизни и здоровья против потенциального вреда, исходящего от преступников, и имущества, при котором можно в полной мере осуществлять свои процессуальные права и обязанности для того, чтобы осуществлять правосудие.

В ходе исследования были приведены разнообразные меры безопасности. Проанализировав различную статистическую и аналитическую информацию в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, я пришла к выводу, что в нашем государстве чаще всего применяются такие меры безопасности, как: 1) охрана жилища; 2) личная охрана; 3) закрытое судебное разбирательство; и 4) конфиденциальность информации [19]. Упомянутые выше меры безопасности являются наиболее популярными, так как их проще осуществить.

Некоторые ученые в области юриспруденции считают, что существуют следующие проблемы, которые напрямую связаны с защитой участников, способствующих отправлению правосудия, а именно: 1) дефицит сотрудников, чья работа заключается в защите вышеуказанной категории лиц; 2) проблемы в механизме реализации защиты (например, малое финансирование ситуаций, когда необходимо медицинское вмешательство, а также изменение всех необходимых документов); 3) вопросы бюджетного обеспечения лиц, необходимые для некоторых лиц.

Благодаря проведенному исследованию существующих источников (научной литературы и законодательства), неоспоримым является тот факт, что в РФ успешно существует и функционирует институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства, с помощью которого, несомненно, улучшается действенность борьбы с преступностью. Но также, если процесс перенимания успешного опыта зарубежных стран, связанного с защитой участников уголовного судопроизводства, пойдет быстрее, то наше государство сможет выйти на новый уровень и еще больше улучшить какие-либо субинституты.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ от 2004 г., № 34. Ст. 3534.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ от 14 февраля 2011 г. № 7.Ст. 900.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов» (с изм. на 01.07.2021) Ст.ст. 2, 5. 9 //Собрание законодательства РФ от 1995 г., № 17. Ст. 1455.
5. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6764.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (от 16.05.2017 № 17) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 9; 2017. - № 7.
7. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Текст]. 5-е изд. - М.: Проспект, 2008.
8. Безрядин В.И., Исмагилов Р.Ф., Шахов В.С. Теоретико-правовые основы обеспечения безопасности участников уголовного процесса// Журнал: Юридическая науки: история и современность. - 2020. - № 12. - С. 103-117.
9. Гончаров В.Б. Проблемы безопасности участников уголовного процесса / В.Б. Гончаров, В.В. Кожевников. – Текст : непосредственный. // Государство и право. - 2000. - № 2. - С. 49-51.
10. Дмитриева А.А. Правовые основы обеспечения государственной защиты и личной безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству. В кн., посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. - 2016. - Южно-Уральского государственной университет. - 2016. - С. 122-127.
11. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие. – Казань: Казан. федеральный университет, 2018.
12. Журба О.Л., Лысенко Я.В. Понятие и сущность института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Журнал: Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Право. - 2020. - № 2. - С. 269-275.
13. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса: учебное пособие. - М.: Экзамен, 2002. - 512 с.

14. Зарипов Ф.Ф. Меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства в практике службы безопасности МВД Удмуртской Республики // Журнал: Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. - 2016. - № 5. - С. 102-104.
15. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Журнал: Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 12. - С. 69-94.
16. Стельмах В.Ю., Федосеева Е.Л. Государственная защита участников уголовного судопроизводства и иных защищаемых лиц: учебное пособие. - Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2016. - 67 с.
17. Томилова Н.С. Вопросы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Журнал: Вестник Московского университета МВД России. - 2012. №9. - С. 99-103.
18. Библиотека студента [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://surl.li/ahwku> (дата обращения 08.05.2022).
19. Деловое информационное пространство РБК [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2013/04/15/56c1ac369a7947406ea09d26> (дата обращения 07.05.2022).
20. Издательский дом Юр-ВАК [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.urvak.ru/articles/probe-8065-vypusk-7-ponyatie-i-soderzhanie-sistemy> (дата обращения 07.05.2022).
21. Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства / М.А. Авдеев. - Библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-process/teoreticheskie-i-pravovye-osnovy-obespechenijalichnoj-i-imuwestvennoj-bezopasnosti.html#2> (дата обращения 08.05.2022).
22. Юнусов А.А. Обережение участников уголовного процесса и их близких / А.А. Юнусов. - Научная электронная библиотека диссертации и авторефератов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/oberezhenie-uchastnikov-ugolovnogo-protssessa-i-ikhblizhnikh> (дата обращения 08.05.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРИНЯТИИ ИЛИ ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА

Митюшкин Никита Витальевич

студент,

Волгоградский Институт Управления – филиал

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,

РФ, г. Волгоград

Белова Олеся Александровна

научный руководитель,

Волгоградский Институт Управления – филиал

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,

РФ, г. Волгоград

Аннотация. Не вызовет никаких дискуссий утверждение о том, что наследство – это значимая гражданско-правовая категория, с которой на протяжении жизни приходится сталкиваться каждому человеку. Институт наследства не является новым для российской правовой системы, однако законодательство, осуществляющее правовую регламентацию наследственных отношений сложно назвать совершенным. Проблема законодательства всегда имеет непосредственное отражение в правоприменительной практике.

В статье будет проведен анализ актуальной судебной практики по делам о принятии и отказа от наследства.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, принятие наследства, отказ от наследства.

Анализ значительного количества источников научной и учебной литературы, положений законодательства и материалов судебной практики, свидетельствует о наличии проблемы, которая заключается в доказывании наследником обстоятельств, свидетельствующих о фактическом вступлении в наследство. Под принятием наследства понимают совершение наследником действий волевого характера, направленных на вступление в данное наследство [1]. Также, данные волевые действия могут совершаться несколькими способами, в частности, фактическим принятием наследства, сущность которого заключается в том, что со стороны наследника совершаются действия, свидетельствующие о его намерении принять наследство, к примеру: действия, направленные на сохранение имущества, на охрану имущества и так далее. Важным аспектом в фактическом принятии наследства является наличие доказательств, подтверждающих совершение приведенных выше действий. К примеру, в качестве доказательств фактического вступления в наследство могут выступать квитанции об оплате коммунальных услуг, иных расходов на содержание недвижимости. Но в практике нередко встречаются ситуации, когда наследник вступил в фактическое наследство таким образом, что документально это доказать несколько проблематично и данные аргументы зачастую судами различных регионов оцениваться по-разному.

Сущность обозначенной проблемы заключается в том, что на сегодняшний день, все те основания, которые могут расцениваться, как доказывающие фактическое принятие наследства, оцениваются и трактуются судом исключительно субъективно. Все это приводит к нарушению единообразия судебной практики, а в последующем и к нарушению гражданских прав, поскольку одни и те же обстоятельства разными судами толкуются по-разному. С другой стороны, усматривается злоупотребление наследника своими гражданскими правами, поскольку он ошибочно полагал, что совершение именно этих действий может расцениваться в последующем, как фактическое принятие наследства.

Апелляционным определением Воронежского областного суда от 27.08.2020 по делу N 33-4187/2020 установлен факт фактического вступления в наследство и указано следующее: «1/5 доля наследственного имущества фактически был принята наследником первой очереди ФИОЗ (мать наследодателя), поскольку с 1963 года и после смерти наследодателя постоянно проживала в доме, расположенном по адресу: <адрес> принимала меры по его сохранению, несла расходы на содержание жилого дома и оплачивала коммунальные услуги» [2].

Вместе с тем, в судебной практике встречаются случаи, когда наследник обращается в суд с иском о признании фактического принятия наследства, к примеру, в отношении невидимости, мотивировав свои требования тем, что им были совершены действия, свидетельствующие о принятии наследства, в частности, он распорядился частью наследуемого имущества.

Апелляционным определением Нижегородского областного суда от 11.08.2020 N 33-7164/2020 оставлено без изменения решение суда общей юрисдикции, которым не принято в качестве надлежащего принятия наследства относительно спорной квартиры факт того, что истец принял во владение рубанок, который, по его словам, принадлежал наследодателю. В качестве основного довода, положенного в основу решения судом именно в аспекте не признания данного действия – фактическим принятием наследства, было следующее: «Утверждая, что фактически принял наследство, истец в обоснование доводов представил рубанок, как наследственное имущество отца, однако каких-либо допустимых и достоверных доказательств того, что указанный рубанок принадлежал наследодателю, в материалах дела не имеется и суду не представлено» [3]. Казалось бы, чем данный случай отличается от рассмотренных выше, ведь не все действия, направленные на фактическое принятие наследства, могут быть подтверждены документально, какое-то имущество не нуждается в финансовых вложениях. В данных ситуациях, в целях правильного рассмотрения возникшего спора, суды прибегают к допросу лиц, которые могут подтвердить или опровергнуть доводы истца.

Как показывает практика, если при рассмотрении дела речь идет не о стандартном споре, когда у истца на руках имеются платежки и квитанции, то исход дела может быть различным. Такая тенденция явно прослеживается в Апелляционном определении Нижегородского областного суда от 17.03.2020 по делу N 33-2674/2020 [4].

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что для признания факта фактического вступления в наследство мало начать пользоваться и распоряжаться частью данного наследства, важно еще доказать, что данное имущество действительно принадлежало умершему и входило в наследственную массу.

Судебной практике известны случаи, когда лицо, фактически приняв наследство, ошибочно полагает, что принимает только позитивные его стороны: недвижимость, имущество и другое, и игнорирует долговые обязательства умершего. Приведенное выше обстоятельство порождает множество судебных споров, инициаторами которых выступают, как правило, банки и иные кредитные организации. Невозможен отказ от наследства в части и если наследник принимает наследство, то ему передаются, как блага, так и любые другие обязательства. Установив факт вступления в наследство или фактического принятия наследства, суд возлагает на наследника, в том числе и долги, кредиты и иные обязательства умершего. Апелляционным определением Ростовского областного суда от 27.06.2017 по делу N 33-10748/2017 удовлетворены требования ПАО «Сбербанк» о вычете из общей наследственной массы суммы, необходимой для погашения кредитной задолженности умершего. Данные исковые требования судом первой инстанции были удовлетворены, суд апелляционной инстанции с данными доводами согласился, поскольку истец является единственным наследником, он принял наследство, что соответственно влечет принятие, в том числе, долговых, имущественных обязательств [5]. Верховным судом Российской Федерации были даны соответствующие разъяснения, в которых говорится о том, что сам факт наличия совместного с наследодателем права общей собственности на имущество, доля в праве, на которое входит в состав наследства, само по себе не свидетельствует о

фактическом принятии наследства. Встречаются рассуждения о том, что если лицо фактически проживало с наследодателем до открытия наследства и продолжает там проживать после его открытия, то это лицо фактически приняло наследство путем бездействия. Данные суждения ошибочны, поскольку действия наследника после открытия наследства даже в проживании на старом месте приобретают иной смысл, он пользуется вещами наследодателя, производит оплату коммунальных услуг уже не только за себя, но и за жилое помещение, принадлежащее наследодателю, т.е. за наследственное имущество. При рассмотрении в подобных ситуациях наследственных споров судом дается оценка проживания наследника как качественного оценочного понятия [6].

Определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 N 88-11658/2021 отказано в удовлетворении требований истца о признании факта вступления в наследуемое имущество ввиду того, что срок на принятие наследства истек, и со стороны истца не было предпринято никаких действий на принятие наследства [10].

Отметим, что в соответствии с положениями действующего гражданского законодательства, которое регламентирует наследственные правоотношения, возлагается запрет на отказ от наследуемого имущества, если данное имущество является выморочным. Невозможен отказ в пользу указанных лиц: от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам; от обязательной доли в наследстве; если наследнику предназначен наследник. Наследство передается наследникам во время открытия наследства, и не зависит от фактического принятия наследства, и от государственной регистрации, при праве наследника на это имущество [11].

При принятии наследства или отказе по каким-либо основаниям видно целенаправленное, осознанное понимание наследника в каких-то ни было гражданских правоотношениях. Новая трактовка не изменяет целостность наследственного правопреемства. Здесь говорится о разграничении правоотношений, которые возникли по наследству, но по разным основаниям. При полном объеме говорится об универсальности правопреемстве. В этом случае наследники как единое целое принимают наследство. Долги наследодателя делятся пропорционально долям приобретенного наследниками имущества [12].

В качестве следующей проблемы отметим наличие многочисленных споров о признании наследника недостойным, обозначим основания и причины, которые суды принимают в качестве аргумента о недостойности наследника, а также правовые последствия признания наследника недостойным. Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.08.2021 N 88-17256/2021 по делу N 2-1990/2020 рассмотрен спор о признании наследника недостойным. По результатам рассмотрения данного дела, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованности выводов суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований на основании следующего. Наследник является недостойным согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу. Учитывая, что приговором Кстовского городского народного суда Горьковской области от 22 декабря 1988 г. К.А.Ю. признан виновным в причинении тяжких телесных повреждений К.А.В., повлекших ее смерть, суд апелляционной инстанции обоснованно признал его недостойным наследником к имуществу К.А.В., в связи с чем, у его дочери К.А.В. не могут возникнуть наследственные права в отношении спорного жилого дома, принадлежащего наследодателю К.А.В. [7]. Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2021 N 88-15417/2021 оставлено без изменения решение суда общей юрисдикции об отказе в признании наследника недостойным, ввиду того, что истцом не предоставлено надлежащих доказательств, которые могут лечь в обоснование заявленных им требований [10].

Признание наследника недостойным влечет весьма существенные правовые последствия для последнего, в частности, наследник лишается права на получение любого наследства от наследодателя, в отношении которого он был признан недостойным. Однако

причины и основания, по которым наследник должен быть признан недостойным ни в коем случае не должно основываться на субъективном мнении истца, на домыслах и догадках о поведении наследника.

Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2021 № 88-16395/2021 оставлено без изменения решение суда об отказе в удовлетворении требований о признании наследника недостойным на основании следующего. Доводы жалобы заявителя о фальсификации документов не могут быть приняты во внимание, поскольку указанные обстоятельства ничем не подтверждены. Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 "О судебной практике по делам о наследовании" при разрешении вопросов о признании гражданина недостойным наследником и об отстранении его от наследования надлежит иметь в виду следующее: а) указанные в абзаце первом пункта 1 статьи 1117 ГК РФ противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий.

Таким образом, покушение на убийство или тем более состоявшееся убийство страхователя (застрахованного лица) выгодоприобретателем должно квалифицироваться как умысел последнего и освобождать страховщика от обязанности произвести выплату. Что касается иных вариантов упречного поведения выгодоприобретателя, сходного с поведением недостойного наследника, описанным в статье 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, то, представляется, что реакцией на него должна стать замена выгодоприобретателя (статья 956 Гражданского кодекса Российской Федерации), которая может быть произведена страхователем вплоть до наступления страхового случая (в анализируемых ситуациях - до смерти страхователя).

Выдвигая достаточно прямолинейные предложения о неприменении к выплате по договору личного страхования положений о наследовании, невозможно не задать следующий вопрос: не станет ли личное страхование инструментом, с помощью которого будут неправомерно обходить положения о наследовании, в том числе об обязательной доле? На наш взгляд, ответ на этот вопрос должен быть скорее отрицательным. Во-первых, современное российское законодательство уже сейчас предусматривает целый ряд способов, с помощью которых могут быть обойдены императивные положения о наследовании. Часть из этих способов находится в плоскости наследственного права (наследственные фонды и наследственные договоры), другая часть - в плоскости гражданско-правовых договоров (прижизненное отчуждение, выдача доверенности на распоряжение банковским вкладом и т.п.). Во-вторых, нужно признать, что личное страхование может быть субститутутом наследования лишь частично. В рамках личного страхования передаются только денежные средства - остальные активы наследодателя (недвижимость, автомобили, предметы искусства и др.) таким путем передаваться не могут. Кроме того, рисковый характер договора страхования, необходимость уплаты страховых взносов, общая величина которых и соотношение со страховой суммой неочевидны при заключении договора страхования, усложняют расчеты потенциального наследодателя и делают личное страхование далеко не самым простым выбором для лица, желающего добиться результата, отличного от предусмотренного положениями о наследстве. На практике договоры страхования, предлагаемые страховыми организациями, носят комплексный характер и предполагают страховые выплаты не только в случае смерти, но и в случае дожития застрахованного лица до определенного возраста. Таким образом, цели наследственных распоряжений и личного страхования совпадают лишь отчасти.

Список литературы:

1. Понятие и основания ограничения наследственных прав по гражданскому законодательству России (Лиджиева С.Г.) ("Законы России: опыт, анализ, практика", 2020, N 2).
2. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 27.08.2020 по делу N 33-4187/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 11.08.2020 N 33-7164/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 17.03.2020 по делу N 33-2674/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 27.06.2017 по делу N 33-10748/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании"// "Российская газета", N 127, 06.06.2012.
7. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 N 88-11658/2021// СПС «КонсультантПлюс».
8. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, март, 2019 (начало), "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 4, апрель, 2019 (окончание).
9. "Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" (Гришаев С.П.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018).
10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.08.2021 N 88-17256/2021 по делу N 2-1990/2020 Категория: Наследственные споры. Требования наследников: 1) О признании лица недостойным наследником // СПС «КонсультантПлюс».
11. О рисках и спорах по кредитному договору" (Бычков А.И.) ("Инфотропик Медиа", 2016).
12. Правоприменительная практика юрисконсульта: учебно-практическое пособие" (Семенова Е.А.) ("Проспект", 2020).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Набока Анатолий Андреевич

студент,

Тюменский государственный университет (ТюмГУ)

РФ, г. Тюмень

Аннотация. В данной статье хотелось бы рассмотреть тему «Международный уголовный процесс», его понятие, влияние, сущность и особенности и также взаимосвязь с национальным правом. Данный процесс является одним из важнейших действий в сфере международного судопроизводства.

Ключевые слова: международный уголовный процесс, международное право, государство, физическое лицо, право, свобода, источник права, судопроизводство, сотрудничество, судебная практика, законодательство, устав, преступление.

Для начала рассмотрим понятие нашей темы. Международный уголовный процесс - это совокупность процессуальных действий, которое складывается между государствами, международными судами, международными организациями и физическими лицами в целях судебного разбирательства дел о преступлениях против международного права.

Касаемо особенностей данного вида судопроизводства можно выделить следующие:

- субъектами будет являться само государство, а также международные суды, международные организации, физические лица;
- предметом можно сразу выделить международные преступления, а также все преступления международного характера;
- организация международных судов, то есть наличие судебных структур в международном судопроизводстве;
- тесная связь с национальным правотворчеством, где международное уголовное право положительно влияет на усовершенствование национальных норм, а также применяемость норм различных международных договоров в национальную практику, но тут сразу стоит отметить, что в данном случае нашему государству нужно занимать активную позицию по этому поводу. Также важно уточнить, что частое применение практики международных дел, может очень положительно повлиять на национальное законодательство любого государства. Ведь прежде всего это бесценный опыт и возможность устранения и добавление в законодательную базу, ту или иную норму.

Если рассматривать источники права касемо нашей тематики можно выделить несколько значимых из них:

- Уставы трибуналов;
- Всеобщая декларация прав человека;
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод;
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него;

Судебная практика последних десяти лет показывает, что нормы уголовного законодательства нашего государства о преступлениях против мира и безопасности человечества выражают ее позицию в области международного уголовного права.

Американский ученый Опенгейм, высказался по поводу взаимодействия национального и международного права, он считает, что национальное законодательство, должно использовать в полной мере практическую часть у международного правотворчества, так как международное право является обязательной ячейкой для построения «правильного» государства. Позиция ученого правильная и обоснованная, ведь международное право тесно связано с национальным законодательством во многих аспектах.

При осуществлении судопроизводства международный трибунал обязан соблюдать все права и свободы граждан, гарантированные им международным правом прав человека.

И так можно выделить и сделать вывод о том, что для национального уголовного законодательства нашего государства представляется важным более углубленного изучение мирового опыта по уголовным преступлениям, воплощать в себе эффективные правовые нормы, действующие и широко признанные в международном праве. Ведь международная судебная практика, используемая для целей усовершенствования законодательства в государстве, активно применяется в большинстве странах Европы, в некоторых странах Азии и Северной Америки.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека.
2. "Конституция Российской Федерации".
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ.
4. Кушнир И.В. Международное уголовное право // Известия. Экономические и юридические науки. – 2020. – С. 3–5.
5. Пашковский Н.А. Основы международного уголовного процесса // Известия. 2012– С. 12–13.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТКРЫТИЯ НАСЛЕДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Похильчук Ксения Владимировна

студент,

ЧОУ ВУ Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

Аннотация. В данной статье, автором исследуется правовое регулирование открытия наследства в России, рассматриваются научные взгляды на данную тему.

Ключевые слова: наследство, открытие наследства, наследственное право, наследственные правоотношения, наследственное имущество, правовое регулирование открытия наследства.

Наибольшее число норм наследственного права посвящено правовому институту права наследования: понятие и признаки наследования, его субъекты и объекты, открытие наследства, форма и правила совершения, изменения и отмены завещаний и наследственных договоров, порядок призвания к наследованию по закону, способы осуществления права наследования. Право наследования как правовой институт состоит из определенной совокупности интегрированных в единое целое правовых норм, регулирующих возникновение, прекращение и осуществление права наследования. Этот институт в свою очередь имеет сложную структуру и состоит из числа составляющих его субинститутов.

Представляется, что наследственное правоотношение, будучи единым, не расчлененным на отдельные этапы или стадии, возникает в связи со смертью лица или объявлением гражданина умершим и прекращается с момента принятия наследства последним из наследников (при их множественности). Хотя точка зрения о наличии нескольких этапов в развитии наследственного правоотношения, к каждому из которых привязаны определенные права, поддерживается некоторыми сторонниками единой концепции наследственного правоотношения. Это права, возникающие в связи с открытием наследства и права (обязанности), возникающие с момента принятия наследства. Такая позиция получила отражение в трудах О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Н.С. Кирилловой и др. Как пишет Б.А. Булаевский «методологически верным представляется исследовать две группы наследственных правоотношений (правоотношения «до принятия наследства» и правоотношения «после принятия наследства»), что традиционно и осуществлялось специалистами в области отечественного наследственного права» [1].

С этой позицией сложно согласиться, т.к. наследственным именуется такое правоотношение, которое направлено на определение преемника умершего гражданина или как считается в традиционном понимании - на переход имущества умершего гражданина. Вследствие же осуществления такого перехода наследственное правоотношение прекращается. Значит с момента принятия наследства у наследника уже нет прав и обязанностей, основанных на факте участия в наследственных правоотношениях. Наследник становится обладателем вещных, обязательственных, исключительных и некоторых иных наследуемых прав и обязанностей. По этой причине продолжающиеся отношения между наследниками по поводу раздела имущества, получения ими свидетельства о праве на наследство и т.п. не могут именоваться наследственными.

Открытие наследства представляет собой юридический факт, в силу которого возникают наследственные правоотношения. Основаниями открытия наследства в большинстве стран мира является смерть гражданина или объявление судом гражданина умершим, что влечет за собой те же правовые последствия, что и его смерть. Для открытия наследства по российскому законодательству гражданам необходимо обратиться к нотариусу с заявлением.

В связи со смертью гражданина или объявления судом гражданина умершим открывается наследство: вещи, имущественные права и обязанности умершего гражданина становятся наследственным имуществом. Так, смерть наследодателя, судебное решение об объявлении гражданина умершим – следует отнести к числу юридических фактов, с которым закон связывает начальный этап возникновения наследственного правоотношения и наделяет наследника возможностью принять наследство или отказаться от него. В то время как «открытие наследства» нельзя признать юридическим фактом, поскольку как указывает А.Е. Казанцева: «...открытие наследства ... лишь констатирует наступление неизбежного события - смерти гражданина, в результате чего его имущество открыто для принятия наследниками» [2, с. 9].

В момент открытия наследства лицо, призванное к наследованию, приобретает право наследования, однако как верно отмечает Г.Ф. Шершеневич: «Это право присваивается ему помимо его воли, независимо от выраженного им намерения, в силу одного только юридического события смерти... Но это право наследования... не тождественно с самим наследованием. Право наследования есть только право на вступление в те юридические отношения, которые в совокупности составляют наследство» [3, с. 402]. И для того чтобы лицу, входящему в круг наследников, стать преемником наследодателя в его имущественных правах, как указывает В.И. Серебровский: «требуется еще... чтобы оно выразило согласие на приобретение наследства» [4, с. 169].

В соответствии с положениями статьи 1116 ГК РФ, наследниками по закону и по завещанию могут быть граждане, на момент открытия наследства находящиеся в живых, или зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации, юридические лица, существующие на день открытия наследства, и наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, могут быть призваны к наследованию исключительно по завещанию. Однако Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования также могут быть призваны к наследованию по закону в отношении выморочного имущества.

Лица, призванные к наследованию, подают заявления о принятии наследства по месту открытия наследства нотариусу соответствующего нотариального округа. Согласно положениям ст. 1115 ГК РФ, местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя. В случае если последнее место жительства наследодателя не известно, включая случаи регистрации наследодателя только по месту пребывания, или место жительства находится за пределами Российской Федерации, но на территории Российской Федерации у наследодателя имеется имущество – местом открытия наследства будет являться место нахождения этого имущества; если указанное имущество находится в разных местах – местом открытия наследства будет являться место нахождения более ценного недвижимого имущества, а при отсутствии недвижимого имущества - место нахождения более ценного движимого имущества.

Вопросы открытия наследства регулируются также процессуальным законодательством, поскольку при отказе органов загса в регистрации смерти факт смерти в определённое время и при определённых обстоятельствах устанавливается судом в порядке особого производства. Кроме того, в порядке особого производства гражданин может быть объявлен судом умершим (гл. 28, 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Важность открытия наследства заключается в том, что с момента открытия наследства возникают наследственные правоотношения, регулируемые нормами наследственного права. С открытием наследства наступают также правовые последствия, связанные с течением специальных сроков для принятия наследства, отказа для наследства и других. Помимо этого, со дня открытия наследства возникают права наследников на наследственное имущество, у них появляется право принять наследство или отказаться от него.

Так, на основании вышеизложенного, можно заключить, что открытие наследства представляет собой совокупность юридических фактов, состоящих из обстоятельств, свидетельствующих о смерти гражданина (реальной либо предполагаемой), и о существовании наследственного имущества, которое может перейти к наследникам

Список литературы:

1. Булаевский Б.А. Некоторые аспекты существования наследственных правоотношений в системе наследственного права // Наследственное право. 2019. № 3. С. 8-12.
2. Казанцева А.Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск: Томский государственный университет, 2015. С. 9.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Особенная часть. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 402.
4. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 2003. С. 169.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Солдатенко Виктория Александровна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Рудь Полина Игоревна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Ломако Алла Юрьевна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Одним из перспективных направлений для развития прибыльного бизнеса в Республике Беларусь является учреждение организации, основным направлением деятельности которой является игорный бизнес, а с учётом стремления развития Республики Беларусь как IT страны, также деятельность виртуального игорного заведения.

Ч. 3 ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" установлен запрет на деятельность по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", а также средств связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок и выплаты по ним выигрышей организаторами азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах в соответствии со статьей 14.2 указанного Федерального закона [1]. В Республике Беларусь деятельность по содержанию виртуального игорного заведения с использованием иностранного сегмента глобальной компьютерной сети Интернет может осуществляться организатором азартных игр, осуществляющим деятельность по содержанию виртуального игорного заведения, при условии сбора, хранения на серверах, физически размещенных на территории Республики Беларусь, информации: о логинах участников азартной игры, сведений, полученных в результате идентификации физического лица при его регистрации в качестве участника азартной игры организатором азартных игр; об IP-адресе устройства, с которого участник азартной игры принимал участие в азартной игре, и действиях участника азартной игры (п. 8 Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса») [2]. Таким образом, деятельность игорного бизнеса в Республике Беларусь территориально никак не ограничена. В Российской Федерации с виртуальным игорным бизнесом обстоит иначе. Большая часть территории России находится под запретом для проведения азартных игр, но законодательство не в силах ограничить или контролировать появления казино и букмекерских контор в интернете. Для этого организаторы виртуальных игорных заведений регистрируют домен и создают игровой сайт под видом зарубежной компании, выбирая для этого, как правило, страну со схожим законодательством и понятным для организатора языком. Данный факт и стал отправной точкой для развития игорного бизнеса в Республике Беларусь.

Кроме того, легальность такого вида предпринимательской деятельности, его подробное урегулирование на законодательном уровне также являются привлекательными факторами ввиду того, что обуславливают защиту как самого бизнеса, так и его клиентов (потребителей

игровых услуг). Для легального функционирования игорного бизнеса на территории Республики Беларусь, его организаторам следует учитывать, что, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», игорный бизнес является лицензируемым видом предпринимательской деятельности в Республике Беларусь [3]. Следовательно, при планировании открытия игорного бизнеса следует учесть, что существуют некоторые требования и условия для получения лицензии на осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса.

На сегодняшний день получить лицензию на игорный бизнес в Беларуси могут только юридические лица, зарегистрированные на территории Беларуси. Соискатель лицензии на осуществление игорного бизнеса должен соответствовать определенным требованиям, а именно работать в данной организации по основному месту работы и иметь не менее 3 лет стажа работы в сфере игорного бизнеса в должности руководителя или заместителя руководителя юридического лица Республики Беларусь (за исключением работы по совместительству) либо в качестве индивидуального предпринимателя, зарегистрированного на территории Республики Беларусь; иметь на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления или ином законном основании помещения, соответствующего требованиям законодательства, необходимого для осуществления лицензируемой деятельности; пройти обследование помещения, в котором предполагается осуществлять лицензируемую деятельность, которая проводится территориальным органом внутренних дел. При этом лицензирование в сфере игорного бизнеса осуществляется Министерством по налогам и сборам [3].

Для того чтобы соискателю лицензии правомерно вести хозяйственную деятельность в сфере игорного бизнеса, уже после получения лицензии лицензиат обязан: соблюдать законодательные требования, предъявляемые к лицензиату, в том числе соблюдать требования и условия проведения сертификации, технического обслуживания игрового оборудования, регистрации объектов налогообложения налогом на игорный бизнес в налоговых органах; обеспечивать своевременную уплату налога на игорный бизнес; выплат выигрыша (возврата несыгравших ставок) в соответствии с правилами азартной игры, а в случае отсутствия необходимой суммы наличных денежных средств в кассе игорного заведения – в течение 24 часов с момента обращения участника азартной игры за получением выигрыша (возвратом несыгравших ставок); охрану игорного заведения и безопасности его посетителей; обеспечить нахождение в игорном заведении игровых столов, игровых автоматов, касс тотализаторов и касс букмекерских контор, зарегистрированных в налоговых органах и принадлежащих лицензиату на праве собственности или хозяйственного ведения [3].

При этом соискателям лицензии на ведение игорного бизнеса следует учитывать тот факт, что с 1 января 2022 года налог на игорный бизнес в Республике Беларусь был значительно повышен. На сегодняшний день на единицу объекта устанавливаются следующие ставки налогообложения: семь тысяч восемьсот пятьдесят четыре белорусских рубля — на игровой стол; двести шестьдесят четыре белорусских рубля — на игровой автомат; две тысячи четыреста семьдесят пять белорусских рублей — на кассу тотализатора; тысяча шестьсот пятьдесят белорусских рублей — на кассу букмекерской конторы [4]. Стоит отметить, что по состоянию на 2014 год ставка на единицу налогообложения выглядела следующим образом: четыре тысячи восемьсот сорок пять белорусских рублей – на игровой стол; сто восемьдесят четыре белорусских рубля – на игровой автомат; девятьсот девяносто три белорусских рубля – на кассу тотализатора; четыреста девяносто шесть белорусских рублей – на кассу букмекерской конторы. Все объекты, облагаемые налогом на игорный бизнес каждого вида подлежат обязательной регистрации по письменному заявлению плательщика в налоговых органах по месту постановки на учет до их установки (использования) с обязательной выдачей свидетельства о регистрации общего количества объектов налогообложения налогом на игорный бизнес.

Что касается выплат участникам азартной игры их выигрыша, то лицензиату важно учитывать законодательное требование о выплате такого выигрыша лишь при предоставлении

участником азартной игры документа, удостоверяющего личность. На практике часто возникают проблемы, когда участник азартной игры отказывается предоставлять документ, удостоверяющий его личность ссылаясь на различные обстоятельства, например, паспорт утерян либо находится в визовом центре. Для устранения таких вопросов, следует обратиться к нормам Закона Республики Беларусь «О документировании населения Республики Беларусь». Так, согласно подп. 1.1 п. 1 указанного Закона, к документам, удостоверяющим личность, относятся: паспорт гражданина Республики Беларусь; вид на жительство в Республике Беларусь; удостоверение беженца; идентификационная карта гражданина Республики Беларусь; биометрический вид на жительство в Республике Беларусь иностранного гражданина; биометрический вид на жительство в Республике Беларусь лица без гражданства [5]. Таким образом, участникам азартных игр, а также работникам организаций в сфере игорного бизнеса важно учитывать, что паспорт не является единственным документом, по которому может быть выплачен выигрыш от азартной игры. При этом, в случае отсутствия у лица любого из документов, перечисленных в подп. 1.1 п. 1 Закона Республики Беларусь «О документировании населения Республики Беларусь», работник игорного заведения не вправе выдать выигрыш от азартной игры лицу при предоставлении последним копии паспорта либо другого документа, удостоверяющего личность. Исходя из буквального толкования норм законодательства Республики Беларусь, даже нотариально заверенная копия документа, удостоверяющего личность, не может быть приравнена к таковому.

Существуют также требования в отношении помещений, в которых предполагается осуществление игорного бизнеса. Так, игорное заведение может размещаться только в капитальном строении (здании, сооружении), занимать это строение полностью либо его изолированные помещения. Для размещения залов игровых автоматов могут использоваться помещения, общая площадь которых, включая служебную зону игорного заведения, должна быть не менее 100 кв. метров, а для размещения казино – не менее 250 кв. метров, за исключением игорных заведений, расположенных в помещениях гостиниц и гостиничных комплексов категории «три звезды» и выше. Букмекерские конторы и тотализаторы могут занимать часть помещения. Особым лицензионным требованием (условием) является выполнение работ и (или) оказание услуг, составляющих лицензируемую деятельность, в игорных заведениях, местонахождение которых указано в лицензии [2].

Стоит отметить, что в Республике Беларусь разрешена деятельность по содержанию виртуального игорного заведения с использованием иностранного сегмента глобальной компьютерной сети Интернет при условии сбора, хранения на серверах, физически размещенных на территории Республики Беларусь, информации: о логинах участников азартной игры, а также сведений, полученных в результате идентификации физического лица при его регистрации в качестве участника азартной игры организатором азартных игр; об IP-адресе устройства, с которого участник азартной игры принимал участие в азартной игре, и действиях участника азартной игры (ч. 3 п. 8 Указа Президента Республики Беларусь «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса») [2].

Таким образом, в Республике Беларусь фактически разрешена деятельность иностранных представителей в сфере виртуального игорного бизнеса. Учитывая то, что Республика Беларусь является привлекательной территорией для иностранных предпринимателей, специализирующихся на игорном бизнесе, для развития бизнеса в сфере виртуальных азартных игр ввиду достаточно лояльного законодательства в сфере игорного бизнеса по сравнению с иными странами, представляется возможным рассмотреть такой вариант совершенствования правового регулирования в сфере игорного бизнеса, как предоставление возможности стать соискателем лицензии в сфере игорного бизнеса иностранным юридическим лицам.

В Республике Беларусь стать соискателем лицензии иностранная организация может при осуществлении следующих видов лицензируемой деятельности: ветеринарная деятельность, деятельность в области автомобильного транспорта, деятельность в области вещания, деятельность в области промышленной безопасности и некоторые другие. Исходя из особой сложности осуществления указанных видов деятельности и с учётом ответственности руководителя

организации, осуществляющего указанные виды деятельности непосредственно за жизнь и здоровье человека (например, деятельность в сфере промышленной безопасности), представляется допустимым включить в данный список и деятельность в сфере игорного бизнеса, так как данная сфера является менее опасной для жизни, здоровья и безопасности человека, чем некоторых из тех, на осуществление которых иностранные юридические лица имеют право. Однако, вместе с тем, к иностранным юридическим лицам при осуществлении ими деятельности в сфере игорного бизнеса с использованием глобальной компьютерной сети Интернет должны применяться строгие требования по защите персональных данных пользователей данной услуги.

Список литературы:

1. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2022.
2. Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного биз. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 (в ред. от 16 ноября 2020) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Об изменении законов по вопросам налогообложения: Закон Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. О документировании населения Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294 (с изм. и доп. от 16.03.2021) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сергеенкова Виктория Сергеевна

обучающаяся,
ФГКОУ ВО Московская академия СК России,
РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович,

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент, полковник юстиции,
ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»,
РФ, г. Москва

Аннотация. Полномасштабное развитие компьютерных технологий имело одним из своих последствий прогрессирующее увеличение количества совершаемых ежегодно компьютерных преступлений. В настоящей статье на основе теоретических трудов криминологов выделена типология личности и компьютерных преступников и определено ее значение для решения практических задач.

Ключевые слова: киберпреступность, хакер, компьютерные преступления, типология личности, компьютерные технологии, цифровая безопасность.

Компьютерные технологии на сегодняшний день полностью проникли во все сферы жизни общества, и даже работу государственных учреждений и систем невозможно представить без доступа к сети Интернет. Стремительное развитие компьютерных технологий и глобальных информационных и телекоммуникационных сетей предопределило особый интерес к проблеме информационной (цифровой) безопасности, поскольку число киберпреступлений с каждым годом лишь увеличивается. Согласно официальным статистическим данным МВД России, удельный вес таких преступлений за 2021 год составил более четверти от общего массива, причем годовой прирост в 1,4% [1] по сравнению с аналогичным показателем за 2020 год, который представлен 73,4% [2], может в свою очередь свидетельствовать о положительных тенденциях в системе мер предупреждения. Возможной причиной такой динамики мы считаем создание в системе Следственного комитета РФ в конце 2019 года отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий, который был призван концентрировать усилия в борьбе с киберпреступностью [3].

При этом одним из важнейших факторов, обуславливающих высокий уровень общественной опасности киберпреступлений, является то, что они могут стирать границы отдельных государств, и носят транснациональный и трансграничный характер, что создает дополнительные трудности при расследовании данной категории преступлений ввиду необходимости консолидации с правоохранительными органами зарубежных стран, а пока механизм международно-правового взаимодействия реализуется на практике с довольно большими трудностями ввиду, в том числе нестабильной политической обстановки в мире.

Рассматривая особенности личности киберпреступников, нельзя не заметить, что большая часть из них, совершая свои преступления, имеет корыстный мотив, т.е. являются кибермошенниками. Однако также стоит рассмотреть лиц, чья заинтересованность строится на хулиганских побуждениях, а также неосторожных киберпреступников [9, С. 120].

Среди основных типологий личности киберпреступников известна выделенная В.В. Крыловым [5, С. 63-66], которая несмотря на прошедшие годы не потеряла своей актуальности и лишь приобрела новые черты, свойственные современному этапу развития преступности и информационных технологий. Кроме того, свои классификации были предложены В. Пovyшевым [7, С. 9-11] и А.Л. Осипенко [6, С. 205-223]. На их основе видится

возможность выделить следующие типы компьютерных преступников, действующих в современной России:

а) «Неосторожные» киберпреступники совершают свои преступления по причине недостаточной компьютерно-технической осведомлённости. Возможным мотивом у данной категории может выступать желание ознакомиться с какой-либо информацией или получить определенный цифровой продукт бесплатно, однако при этом они не осознают противоправности своих действий;

б) «Кибершпионы», чьей специализацией является хищение сведений о личных, экономических, политических и иных конкурентах «заказчика». Кроме того, целью их деятельности могут быть важные промышленные и технические планы и разработки, в том числе и государственного значения. Особенностью этой группы является их высокий уровень «профессиональной» подготовленности;

в) «Киберхулиганы», которые совершают преступления, как правило, с целью получения удовольствия от процесса преодоления защитных компьютерных систем. Их деятельность носит нерегулярный характер и отличается невысоким уровнем профессионализма [4, С. 59];

г) «Хактивисты», чьим основным мотивом является идеология, которую они стремятся продвигать посредством кибератак в мировой компьютерной сети. Стоит отметить, что сама их идеология имеет протестный характер и строится на недоверии к государственной власти и принципе свободы информации, поэтому чаще всего жертвами хактивистов становятся государственные структуры и учреждения, крупные коммерческие организации и публичные личности, каким-либо образом противоречившие их идеям;

д) Хакеры, для которых компьютерная преступность является «профессиональной» сферой деятельности. Их отличают глубокие познания в области компьютерных технологий и цифровой безопасности. При этом в криминологии их подразделяют на «белых хакеров» и «черных хакеров». Первые не преследуют преступного умысла, а их действия обусловлены желанием найти уязвимые места в системе компьютерной безопасности с целью их последующего исправления. Для вторых же движущим является именно корыстный мотив, который направляет их на причинение ущерба данным и кражу информации.

Кроме того, авторами выделяется более узкая типология киберпреступников, использующих в своей деятельности вредоносные программы («вирусы») с целью хищения денежных средств. При этом данная классификация производится по роли, выполняемой ими в слаженном многоступенчатом механизме:

а) «вирусописатель» (создатель вредоносного программного кода);

б) «заливщик» посредством рассылки спама или ссылок на сайтах распространяет вредоносную программу, тем самым способствуя ее попаданию на личные устройства пользователей;

в) «администратор» ведет интернет-ресурс, на котором содержится информация «зараженных» пользователей;

г) «дроп» обналичивает денежные средства, тем самым замыкая преступную цепочку и получая итоговые результаты, на который была направлена вся деятельность преступного сообщества;

д) организатор является идейным вдохновителем и связующим элементом между всеми названными выше участниками [8, С. 26-27].

На основе изложенного выше можно сделать вывод о высокой степени разнородности компьютерных преступников. Выделение типологии киберпреступников позволяет в дальнейшем посредством криминологического моделирования прогнозировать их возможное поведение, что в свою очередь может помочь в процессе мер, направленных на предупреждение компьютерной преступности, а также расследовании указанной категории преступлений

Список литературы:

1. ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 21.05.2022).
2. ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 21.05.2022).
3. РИА Новости. В СК создали подразделение для борьбы с IT-преступлениями. [Электронный ресурс]. URL: <https://turbo.ria.ru/20191219/1562589878.html> (дата обращения: 21.05.2022).
4. Клещева А.С. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступления в области компьютерной информации // Молодой ученый. – 2018. – №37 (223). – С. 57-60.
5. Крылов В.В Информационные компьютерные преступления: Учебное и практическое пособие. – М.: Инфра-М – Норма. – 1997. – С. 285.
6. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: Монография. – Изд-во Омск. акад. МВД России. – 2009. – С. 480.
7. В. Повышев. Борьба с киберпреступностью и кибертерроризмом: доклад эксперта // Международ. Молодежная конф. Тюменская модель ООН-2012. Совет по правам человека. – 2012. – С. 18.
8. Родивилин И.П. Типологизация лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, по способу преступного деяния // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – №4 (67). – С. 25-29.
9. Север Н.С. Некоторые особенности личности киберпреступников: криминологический аспект // Молодой ученый. – 2021. – №53 (395). С. 120-121.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКИХ СУДОВ ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПОСТУПИВШЕМУ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

Скипина Кристина Николаевна

студент,

Донской государственной технической университет

РФ, г. Ростов-на-Дону

Затона Р.Е

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доц. кафедры «Уголовное право и криминалистика»,

Донской государственной технической университет,

РФ, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье рассматривается судебная практика по вопросам реализации прокурором полномочий, предусмотренных ст. 221 УПК РФ. Выявлена правовая позиция ВС РФ о возможности применения по аналогии положений п.3 ч.1 ст. 221 УПК РФ в случае поступления прокурору уголовного дела с обвинительным актом.

Abstract. The article deals with the jurisprudence on the implementation of the public prosecutor office under Art. 221 Code of Criminal Procedure. The authors criticize the practice of recognizing insignificant violation of the law the investigator returned the case without issuing a written decision with the oral instructions. Revealed the legal position of the Armed Forces of the possibility of applying by analogy the provisions of Article 3 of Part 1. 221 Code of Criminal Procedure in the event of a criminal case to the prosecutor with the indictment.

Ключевые слова: обвинительное заключение, полномочия, правовая позиция, проверка, прокурор, следователь, уголовное дело, Уголовный процесс

Keywords: indictment, powers, legal position, verification, prosecutor, investigator, criminal case, criminal process

Залог, как из новых институтов российского уголовного процесса, является объектом повышенного внимания депутатского корпуса. За годы действия УПК РФ [1] в ст. 106, регулиющую порядок избрания и применения залога, изменения вносились пять раз: в настоящее время залог – это мера пресечения, избираемая в условиях судебного заседания судом по ходатайству уполномоченных участников процесса или иных лиц, желающих стать залогодателями.

Анализ судебной статистики позволяет сделать вывод о том, что несмотря на некоторый рост, общее число лиц, к которым применяется данная мера пресечения, остается мизерным в общем количестве обвиняемых. Так, в 2011 г. данная мера пресечения избиралась 438 раз, в 2012 г. – 398 раз, в 2013 г. – 367 раз, в 2014 г. – 558 раз. Для сравнения отметим, что, например, в 2014 г. количество удовлетворенных ходатайств о заключении под стражу составило 132741, о домашнем аресте – 3334. Таким образом, в общем числе лиц, которым судом избиралась мера пресечения, доля залога составляла менее 0,4 % [2]. На наш взгляд, причины столь редкого применения рассматриваемой меры пресечения необходимо искать в правоприменительной практике.

Анализ сложившейся в России практики применения норм о залоге позволяет сделать ряд выводов, которые необходимо учитывать судьям, следователям и иным участникам уголовного судопроизводства. Рассмотрим их.

1) Составление протокола принятия залога у залогодателя и разъяснение залогодателю существа обвинения, предъявленного обвиняемому, является обязательным условием законности решения об обращении взыскания на залоговую сумму.

Этот вывод выливается из кассационного определения ВС РФ от 1 ноября 2012 г. по заявлению №50-012-37. При проверке заключений судов нижестоящих инстанций по претензии защитника было установлено, что, принимая заключение об воззвании взыскания на необходимую сумму гарантий, суды проигнорировали резоны об недоступности в деле протокола принятия гарантий и неразъяснении залогодателю прав и ответственности, предусмотренных частью 6-ой и 9 ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Это, по воззрению арбитров ВС РФ, не разрешает принять заключение о конфискации предмета гарантий легитимным и обоснованным. Распоряжение в данной части было отложено и материалы ориентированы на свежее обсуждение, в ходе которого суду нужно необходимо выяснить присутствие вышеуказанных событий и с учетом притязаний частей пятой и 6-ой ст.106 Уголовно-процессуального кодекса РФ допустить вопрос о участии залоговой суммы [3].

На мой взгляд, вышеуказанное решение позволяет сделать вывод о том, что отсутствие протокола о принятии залога и неразъяснение залогодателю прав, обязанностей и ответственности являются существенными нарушениями процедуры избрания залога: их отсутствие указывает на незаконность нахождения предмета залога на депозитном счете. Об этом же свидетельствует и формулировка п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41, в соответствии с которой, исходя из смысла ч. 4 и 5 ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса РФ, залог можно считать внесенным, лишь если залогодатель внес (передал) предмет залога суду или органу, осуществляющему производство по уголовному делу, а последний принял его, что фиксируется составлением протокола.

Поэтому, если протокол приема залога не составлен, а суд не разъяснил залогодателю о существовании подозрений, обвинений, обязанностей и ответственности залогодателя, то деньги, которые находятся на депозите, не представляют собой залог и его изъятие не является незаконным.

2) Под нарушением обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, понимается не только предусмотренные ч.1 ст. 106 УПК РФ неявка подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд и совершение им новых преступлений, но и:

а) совершение действий, которые любым способом препятствуют производству по делу, например, угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожение доказательств;

б) нарушил иные обязательства, которые брал на себя в расписке следователю: не выезжать из населенного пункта, в котором проживает или пребывает, без разрешения следователя, прокурора или суда; уведомлять указанные органы о смене места проживания или работы.

Вывод, содержащийся под пунктом «а», следует из п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 [4]. Толкование Пленумом ВС РФ ст. 106 УПК РФ с учетом оснований избрания мер пресечения, содержащихся в ст. 97 УПК РФ, является расширительным, выходящим за рамки буквального смысла ст. 106 УПК РФ. Ст. 106 УПК РФ устанавливает особые цели залога: обеспечение явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждение совершения им новых преступлений. Следовательно, под обязательствами, связанными с внесенным залогом, о которых говорится в ч.9 ст.106 УПК РФ, следует понимать только обязательства, вытекающие из вышеуказанных целей залога. Если подозреваемый или обвиняемый совершил другие действия, не связанные с обязательствами, относящимися к залогом, то залог не должен обращаться в доход государства [5, с. 220]. Однако судебная практика точно следует указаниям Пленума Верховного Суда РФ. Так, например, по уголовному делу № 22-206 следователь при составлении протокола принятия залога разъяснил обвиняемой, что на ней лежит обязанность являться по вызовам должностных лиц, осуществляющих производство по делу, и не препятствовать производству по делу, и предупредил о последствиях нарушения данных обязательств. 16.12.2010 постановлением Первомайского районного суда г. Ижевска денежный залог обращается в доход государства на том основании, что обвиняемая совершила действия, которые были направлены на

воспрепятствование производству по делу: уговаривала свидетелей дать ложные показания в ее пользу. Определением суда кассационной инстанции 8.02.2011 данное решение было признано законным и обоснованным [6]. Кроме того, в опубликованной судебной практике неоднократно встречаются решения, в которых суды при избрании меры пресечения в виде залога самостоятельно возлагают на обвиняемого обязанность не препятствовать производству по делу и предупреждают о том, что при нарушении данных обязательств, залог будет обращен в доход государства [7, 8].

Вместе с тем, отмечая, что рассмотренное нами положение в Постановлении Пленума ВС РФ фактически дополняет УПК РФ, нельзя не указать на несовершенство текста закона, в котором цели залога сформулированы уже, чем общие цели мер пресечения. Частично эту задачу решает рассматриваемый в настоящее время в Государственной Думе РФ законопроект [9]. Однако, авторы законопроекта, предлагая дополнить ч.1 ст. 106 УПК РФ такой целью залога, как предупреждение совершения обвиняемым (подозреваемым) действий, препятствующих производству по уголовному делу, забыли об еще двух целях: обеспечение исполнения приговора или возможной выдачи лица. На наш взгляд, ч. 1 ст. 106 УПК РФ с учетом выявленной проблемы необходимо дополнить такими целями залога как предупреждение совершения обвиняемым (подозреваемым) действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также обеспечение исполнения приговора или возможной выдачи лица. Это устранило бы противоречием между сложившейся правоприменительной практикой и положениями закона. Далее будем рассматривать вывод, который содержится под пунктом в. В этом случае мы имеем дело также с право применением, нарушающим законные требования: расширяя полномочия предварительных органов и судов в рамках, предусмотренных уголовным процессуальным законом. Напомним, что статья 106 УПК РФ не позволяет возлагать на обвиняемого в рамках данной меры пресечения обязанности по уведомлению следователя, суда о смене места проживания или работы, запрещать или требовать согласования с вышеуказанными должностными лицами выезда за пределы населенного пункта, в котором проживает обвиняемый (подозреваемый). Однако, изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что такие ограничения накладываются и признаются законными судами. Так, например, по уголовному делу № 22-123/2014 при освобождении из-под стражи и внесении залога обвиняемый дал расписку о том, что он будет:

- являться по требованию следователя, прокурора, суда;
- не выезжать из населенного пункта, в котором проживает или пребывает, без разрешения следователя, прокурора или суда;
- уведомлять указанные органы о смене места проживания или работы.

Данные ограничения, конечно, могут быть добровольно взяты на себя обвиняемым, но они не являются составной частью залога, как меры пресечения, и, следовательно, их нарушение не является нарушением обязательств, связанных с внесенным залогом. Однако, после невыполнения этих взятых на себя обязательств, сначала суд первой инстанции, а затем и суд апелляционной инстанции признали законным, обоснованным и подлежащим удовлетворению ходатайство следователя об обращении залога в доход государства [10].

Вышеуказанное решение, на наш взгляд, незаконно не только потому, что вышло за рамки возможных ограничений прав обвиняемого, предусмотренных ст. 106 УПК РФ, оно нарушило и ч.1 ст. 97 УПК РФ, в которой говорится о праве должностных лиц избрать лишь одну одновременно меру пресечения. В рассмотренном судебном решении фактически на обвиняемого были возложены кроме залога, еще и обязанности, указанные в ст. 102 и 112 УПК РФ.

3) В качестве доказательства совершения нового преступления обвиняемым, к которому применена мера пресечения в виде залога, суды не требуют обвинительного приговора суда: факт нарушения обвиняемым данного обязательства обосновывается со ссылкой на постановление о возбуждении уголовного дела по новому преступлению и предъявления обвинения в нем обвиняемому, к которому была избрана мера пресечения в виде залога.

Подтверждение данной позиции российских судов можно найти в ряде судебных решений. Так, например, по уголовному делу № 22К-3106/2011 в отношении обвиняемого Л. мера пресечения была изменена с залога на заключение под стражу и залог был обращен в

доход государства на том основании, что органами предварительного расследования 11.02.2011 было принято решение о возбуждении уголовного дела в связи с совершением мошенничества в отношении У., и Л. было предъявлено обвинение по ч.4 ст. 159 УК РФ в совершении этих мошеннических действий в период с начала августа 2010 года по 14 октября 2010 года, то есть в период действия в отношении него меры пресечения в виде залога. Решение Пермского районного суда Пермского края от 19 марта 2011 года об изменении меры пресечения и обращении залога в доход государства было оставлено без изменения судом вышестоящей инстанции.

Другой пример приводит Н. Колоколов. В отношении К. 6 декабря 2010 г. был избран в качестве меры пресечения залога. 25 января 2011 г. К. было предъявлено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого по делу о преступлении, предусмотренном ч.3 ст. 309 Уголовного кодекса РФ 27 января 2011 г. постановлением Заднепровский районный суд г. Смоленска своим постановлением изменил меру пресечения К. на заключение под стражу и обратил залог в доход государства. Однако, поскольку 14 апреля 2011 г. уголовное преследование по новому преступлению в отношении К. было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, К. воспользовался правом на реабилитацию и не только добился возврата всей суммы залога, но и взыскал вышеуказанную сумму с учетом инфляции.

На мой взгляд, рассматриваемая позиция российских судов противоречит принципу презумпции невиновности, поскольку в ситуации, когда закон называет основанием для обращения залога в доход государства совершение нового преступления обвиняемым, документом, подтверждающим факт совершения преступления, может быть только обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу. Таким образом, выдвижение обвинения в отношении обвиняемого в совершении новых преступлений может быть основанием только для изменения меры пресечения на более строгую, если с данными выводами согласится суд. Но изымать залог на основании лишь версии стороны обвинения, без тщательного анализа всех доказательств со стороны обвинения и защиты, без гарантий, предоставляемых подсудимому в условиях полноценного судебного разбирательства по факту совершения преступления, недопустимо. Очевидно, нереалистичным будет такой сценарий действий, когда, следовательно, выявив новое преступление, совершенное обвиняемым, раскрывает его, а суд – рассматривает и разрешает с вынесением обвинительного приговора, и лишь потом, на основе данного приговора, решается вопрос об изъятии залога в доход государства. Во-первых, совершение преступления обвиняемым, в отношении которого избран залог, требует немедленного изменения меры пресечения. А после изменения меры пресечения – предмет залога нужно будет вернуть залогодателю. Во-вторых, даже если следователь сочтет, что на данный момент необходимости в изменении меры пресечения нет, то залогодатель поймет, чем ему грозит избрание обвиняемого в новом преступлении и немедленно подаст заявление об изменении меры пресечения и возврате ему предмета залога. Судебная практика свидетельствует о том, что такие заявления подаются практически в тот же или на следующий день после совершения обвиняемым каких-либо нарушений обязательств, связанных с залогом. В настоящее время следователи, а потом и суды обоснованно отказывают в удовлетворении таких требований, ссылаясь на то, что, если обвиняемый в период нахождения под залогом совершает нарушения, залог подлежит изъятию в доход государства и возврату залогодателю не подлежит.

Таким образом, очевидно, что ждать до вынесения обвинительного приговора суда нельзя. Вместе с тем, принимать решение о конфискации залога в связи с совершением нового преступления до вынесения обвинительного приговора также нельзя – это противоречит принципу презумпции невиновности. На мой взгляд, в такой ситуации законодатель должен предусмотреть право суда наложить арест на предмет залога до того момента, пока либо следствие не прекратит уголовное дело по данному новому преступлению, либо не будет вынесен обвинительный приговор суда. Вышеуказанные решения послужат основанием для, соответственно, снятия ареста и возврата денег залогодателю, либо изъятия предмета залога в доход государства.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. по делу №50-012-37 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 “О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога” [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Руднев В.И. Рассмотрение судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 20. С. 219–231.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 8 февраля 2011 года. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-udmurtskoj-respubliki-udmurtskaya-respublika-s/act-103848075> (дата обращения: 16.01.2016).
6. Постановление Селижаровского районного суда Тверской области от 8 ноября 2012 г. по уголовному делу № 3300035. URL: <https://rospravosudie.com/court-selizharovskij-rajonnyj-sud-tverskaja-oblast-s/act-491319174> (дата обращения: 16.01.2016).
7. Паспорт проекта Федерального закона № 900722-6 “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)” [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 23.07.2014 N 22-123/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 5 мая 2011 года по уголовному делу № 22-3106. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-103610428> (дата обращения: 16.01.2016).
10. Колоколов Н. Возвращение залога [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Челбина Анастасия Дмитриевна

студент,

Донской государственной технической университет,

РФ, г. Ростов-на-Дону

Затона Роман Евгеньевич

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Донской государственной технической университет,

РФ, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Актуальность данной темы состоит в том, что задержание лица, который подозревается в совершении преступления происходит в условиях противостояния или конфликтности. Правоохранительные органы, встречая сопротивление со стороны лица нередко превышают допустимые полномочия, предписанные законом. И это все вызывает многочисленные нарушения и ошибки при задержании подозреваемого.

Abstract. The relevance of the topic lies in the fact that the detention of a person who is suspected of committing cases occurs in conditions of confrontation or conflict. Law enforcement agencies, meeting resistance from individuals, exceed the allowable powers prescribed by law. And all this is found violations and errors in the detention of suspicion.

Ключевые слова: задержание, подозреваемые, уголовный процесс, уголовно-процессуальная деятельность, уголовное судопроизводство.

Keywords: detention, suspects, criminal process, criminal procedure activity, criminal proceedings.

Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве

В главе 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) содержатся нормы, которые раскрывают суть процедуры задержания лица, который подозревается в совершении противоправного деяния. Без этой главы невозможно рассматривать современные механизмы досудебного разбирательства в уголовном процессе.

В настоящее время до сих пор не сформировалось единого мнения относительно сущности задержания лиц в уголовно-процессуальной доктрине, что, естественно, усложняет развитие законодательства и влечет негативное влияние на правоприменительную практику.

Одни исследователи, которые изучали данную тему, считают, что задержание подозреваемого заключается в кратковременном лишении свободы лица, который является подозреваемым в преступлении, а также его личной неприкосновенности, посредством заключения лица в специализированном для этого учреждении, а, то есть в изоляторе временного содержания. Такова позиция, отраженная в работах юристов В.К. Случевского [8] и Н.Н. Розина [9].

В настоящее время эта научная дискуссия потеряла актуальность в связи с четкой позицией российского законодательства, в котором задержание подозреваемого лица включили в систему мер процессуального принуждения.

Таким образом, для того, чтобы сформировать полное представление о сущности и юридической природе задержания лица, подозреваемого в совершении преступного деяния, в научной среде должна разрешиться эта многолетняя дискуссия подходов к рассмотрению данной темы.

Исследуя толкование закона вытекает еще одно наиболее широкое значение процессуальной меры принуждения - «задержание» подозреваемого, а именно его фактическое задержание и доставление. Эти процессуальные мероприятия в определенной степени входят в сферу уголовно-процессуального регулирования, которые обеспечивают международные и конституционные ценности, реализующие принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе. Речь идет о том, что с момента фактического задержания начинается исчисляться 48 часовой срок применения этой меры пресечения, а задержанное лицо в свою очередь приобретает право на защитника. Или с момента доставления исчисляется 3-х часовой срок, для составления протокола и т.д.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что с задержанием подозреваемого связаны следующие этапы или стадии движения уголовного дела: производство и осуществление отдельных следственных действий, которые нужны для того, чтобы окончательно проверить обоснованность задержания, также это предъявление задержанному лицу обвинения и избрание меры пресечения в виде заключения под стражей. И в криминалистической литературе имеются схожие позиции, где задержание рассматривается как объект криминалистической тактики. В этом случае анализируются разные тактические приемы и технологии подготовки задержания подозреваемого лица, осуществление его захвата, составление плана допроса и т.д.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996// ИПС Гарант, 2007.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001// ИПС Гарант, 2007.
3. Семенцов В. Задержание подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2018. N 1. С. 100 - 103. Вандышев В.В. Уголовный процесс: конспект лекций. М.: Интерпресс, 2019. – 320 с.
4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС. - 2018. - 704 с.
5. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2019. — 704 с.
6. Меры пресечения в российском уголовном процессе: учебное пособие / Н.Г. Нарбикова. - Оренбург: ОГАУ, 2019 - 139 с.
7. Российский уголовный процесс: учебно-методическое пособие: в 2 частях Ч. 1 / В.А. Дубривный [и др. - Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2019 - 90 с.
8. Случевский В.К. Учебник уголовного процесса. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 2001 – С. 359-360.
9. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. – СПб.: Юридический книжный склад «Право» – 2002. – С. 101.

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Шапа Диана Рашидовна

студент,

*Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Бирюкова Вера Владимировна

студент,

*Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Гарига Ольга Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент,

*Саратовская государственная юридическая академия
РФ, г. Саратов*

Критическое положение безопасности дорожного движения в странах приводит к неоднократному травмированию людей и в конечном счёте к их гибели. Органами власти осуществляются различные меры по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в области дорожного движения, но несмотря на это положение с аварийностью на дорогах, расследованием и раскрытием преступных деяний данной категории призывает серьёзно обеспокоиться.

Согласно официальным статистическим сведениям и данным многопараметрической информационно-аналитической системы по итогам девяти месяцев 2021 года на территории РФ зарегистрировано 96 314 происшествий на дорогах. В ДТП погибли 10 516 человек и получили ранения 121 573. Несмотря на определённые изменения, статистические данные указывают на то, что уровень аварийности на дорогах в стране остаётся очень высоким – то есть каждое одиннадцатое ДТП приводит к смерти (8 902) [1].

Значимость качественного осмотра места ДТП заключается в незамедлительном и полном исследовании следов, объектов и самого места происшествия, поскольку довольно часто простая обстановка транспортного происшествия лишь кажется таковой на первый взгляд. А первоначальное изучение и ознакомление с местом, где произошло происшествие достаточно часто не даёт возможность чётко представить, что же на самом деле произошло.

Следовательно, воссоздать подробную, полную картину события происшествия и проследить динамику его развития следователю позволяет лишь детальное, полное и тщательное изучение всех объектов и следов, которые находятся на месте ДТП. А некачественный осмотр места происшествия отрицательно влияет на получение первичных данных для судебных экспертиз и, в конечном итоге, влияет на результаты весь ход расследования происшествия в целом.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит в себе задачи осмотра места происшествия. Однако, обращаясь к различным литературным и научным источникам, возможно выделить их именно к ДТП, это: установление обстановки и определение места происшествия; обнаружение, фиксация, изъятие следов, а так же вещественных доказательств, находящихся на месте ДТП; выявление технического состояния транспортного средства, в первую очередь для установления причин и условий, которые повлекли за собой происшествие; вынесение и проверка следственных версий об обстоятельствах происшествия [2].

Так же, для того, чтобы избежать совершение различных ошибок при производстве осмотра повреждений транспортных средств, необходимо учитывать те рекомендации и

предложения, которые дают современные учёные. Так, наиболее распространёнными ошибками или недочётами осмотра места дорожно-транспортного происшествия являются:

- 1) недостаточность или вовсе отсутствие в протоколах данных о направлении движения транспортного средства;
- 2) при указании длины тормозного пути отсутствует информация, до передних или задних колёс проводилось данное измерение;
- 3) не всегда обнаруживаются, фиксируются и изымаются микрочастицы, которые могут иметь важное значение для уголовного дела;
- 4) при осмотре места происшествия не составляется масштабная схема ДТП, из-за этого вытекает необходимость проведения таких следственных действий, как: проверка показаний на месте либо следственный эксперимент, которые не всегда могут устранить данный пробел;
- 5) достаточно часто в протоколе отражаются неполные сведения о дорожно-транспортной обстановке;
- 6) отсутствие полного описания характера повреждений транспортных средств.

Довольно часто в ходе этого процессуального действия необходимо осмотреть не только местность и транспортные средства, но также предметы и трупы, что в свою очередь затрудняет расследование и приводит к огромному массиву информации.

Так же, следы дорожно-транспортного происшествия, как правило, с течением времени, погодных условий, изменяются и вовсе исчезают, так как обстановка места происшествия не остаётся неизменной. Это утверждение обусловлено 2 объективными причинами, а именно: закономерностями исчезновения и изменения следов, которые имеют естественный характер происхождения, и а действиями связанными с деятельностью людей, которая может быть как случайной, так и преднамеренной [3].

При расследовании важно помнить о сложности и индивидуальности любого преступления на дороге. Каждое ДТП является индивидуальным автопроисшествием, как по характеру, так и по совокупности фактических обстоятельств, комплексу причин вызвавших его, а также непосредственной причиной связи между действием и наступившими последствиями.

Квалифицированное проведение осмотра места происшествия выступает предпосылкой в дальнейшем эффективного расследования преступления. Именно при данном следственном действии есть вероятность собирания всех доказательств, которые в дальнейшем позволят установить факты события преступления и воссоздать картину произошедшего.

В следственной и судебной практике из-за ошибок, которые допускаются в стадии предварительного следствия, в основном при осмотре места происшествия возможны: неверная квалификация действий лиц, которые участвовали в ДТП; неправильная трактовка нарушений правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; также не всегда правильно устанавливаются последствия допущенного нарушения и размер материального ущерба.

Таким образом, качественное раскрытие и расследование ДТП остается одной из актуальных задач, которая стоит перед государством, а именно перед органами предварительного расследования. Правоприменителям необходимо помнить о том, что именно качественно проведенный осмотр места ДТП играет огромную роль в установлении обстоятельств произошедшего происшествия. И именно от грамотности его производства и зависит дальнейшее направление и итог расследования по уголовному делу.

Список литературы:

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2021 года. Информационно-аналитический обзор. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2021. 68 с.
2. Якубенко Н.В. Дорожно-транспортные преступления: сущность, квалификация, расследование / Н.В. Якубенко. — Тюмень : Изд-во «Вектор Бук», 2001. - 154 с.
3. Шиканов В.И. Запаховые микроследы / В.В. Шиканов, Н.Н. Тарнаев. — Иркутск, 1974. - 82 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 20 (199)
Май 2022 г.

Часть 4

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

